

РЕМОНТ КАРТИНКИ

КАЙЛ ИТОРР
ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ

Кайл Иторр
Зелёный луч
Серия «Мир «Земли лишних»»
Серия «Зелёный луч», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5317910
Зелёный луч: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1384-3

Аннотация

Случай. Удача. Везение.

Все это есть. Все это есть и в другом мире, именуемом Новой Землей. В мире, где правит закон фронта и странный Орден.

Обычно туда отправляются люди совсем не случайные и подготовленные. Те, кто лишний здесь, те, кого ждут там. А вот как быть человеку обычному, который попал туда случайно, совершенно того не желая?

Ответ простой: ловить за хвост удачу и активно работать мозгами, чтобы правильно распорядиться пойманным...

Содержание

Калифорния, Ньюпорт Бич. 21 августа 2003 г. 12:20	8
Калифорния, Ньюпорт Бич. 21 августа 2003 г. 13:06	14
Калифорния, Ньюпорт Бич. 21 августа 2003 г. 13:42	18
Аризона, шоссе I10-Е. 21 августа 2003 г. 19:45	20
Аризона, шоссе I10-Е, 22 августа 2003 г. 06:46	23
Мексика, шоссе Мехико-10, 22 августа 2003 г. 10:05	24
Мексика, Сьюдад-Мехико. 22 августа 2003 г. 17:14	28
Территория Ордена, база по приему грузов и переселенцев «Латинская Америка».	31
Понедельник, 10/03/21 08:12	
Территория Ордена, база «Латинская Америка».	44
Понедельник, 10/03/21 10:30	
Территория Ордена, база «Латинская Америка».	55
Понедельник, 10/03/21 14:20	
Территория Ордена, база «Латинская Америка».	63
Понедельник, 10/03/21 17:38	
Территория Ордена, база «Латинская Америка».	71
Понедельник, 10/03/21 21:50	

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Понедельник, 10/03/21 23:50	72
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 11/03/21 06:12	78
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 11/03/21 07:45	84
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 11/03/21 13:40	91
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 11/03/21 17:50	98
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 11/03/21 20:40	103
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 12/03/21 05:50	104
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 12/03/21 06:34	105
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 12/03/21 07:13	106
Территория Ордена, дорога между базами «Европа» и «Россия». Среда, 12/03/21 08:38	112
Территория Ордена, дорога между базами «Европа» и «Россия». Среда, 12/03/21 09:41	118
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 13:45	125
Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 17:49	137

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 21:40	150
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Кайл Иторр

Зеленый луч

Романы из подцикла «Зеленый луч»:

- Зеленый луч*
- Змеиное логово*
- Золотая лихорадка*
- Зыбучие леса*

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*На исходе века
Взял и ниспроверг
Злого человека
Добрый человек.
Из гранатомета
Шлеп его, козла, –
Стало быть, добро-то
Посильнее зла...*

(Евгений Лукин)

Калифорния, Ньюпорт

Бич. 21 августа 2003 г. 12:20

До Тихого океана, где струится холодное Калифорнийское течение, рукой подать, да что толку-то? Пыль, жара и дышать нечем. Спасибо ветру с гордым названием «Санта-Ана», который, по уверениям метеорологов, бывает только осенью и зимой. А вот в этом году в полную силу задул с гор уже во второй половине августа, устроив на радость туристам и просто отдыхающему народу по всем пляжам от Санта-Барбары до Сан-Франциско натуральное «дыхание пустыни». В прямом, а не в романтическом смысле. И ладно бы только на пляжах, так ведь чем дальше от океана, тем хуже...

Ну а наша контора посреди всей этой погодной свистопляски затеяла перемещение в новое здание, где нам наконец-то будет отведен целый этаж и не придется бегать в лабораторный отсек в соседний корпус. Хорошо, кто б спорил.

Другое плохо: обещанное и долгожданное счастье наступит хорошо, если дней через десять, а переезд начинается вот прямо сейчас. В связи с чем оборудование мудрым приказом руководства «Атриума» ровно в полдень обесточено. Все. Включая кондиционеры. Так что внутри бетонного корпуса можно варить яйца без всякой посуды.

Народ, разумеется, рванул наружу, где солнце, жара и

пыль, но все-таки местами дышать можно. А в машине с кондиционером так хоть и живи.

Кстати, именно так и живет один мой здешний знакомец, Руис. Перебрал по винтику побитый двухместный «си-джей-пять»¹, восстановил из металлолома трейлер, подкрасил оба агрегата и получил передвижные апартаменты «сингл-рум»² с душем и сортиром. Потом пристроил внутрь генератор и имеет все блага цивилизации в виде кондиционера, холодильника, микроволновки и телевизора. Компактно и уютно за вполне скромные средства. На работу-то Руис приезжает на джипе без трейлера, а вот к родне в Мексику или в во-яж по Штатам отправляется по принципу «качу куда хочу и отдыхаю когда хочу», не тратясь на мотели-гостиницы. Ува-жаю.

Жаль, в наших палестинах подобное не реализовать. Не Воркута, не Нижний Новгород и даже не Москва, но зима у нас – настоящая, с морозом и снегом, когда два месяца длится, а когда и все четыре, да и осень не фонтан, так что в холодный сезон в металлопластиковой коробке прицепного вагончика с одним обогревателем хрен выживешь... Зато если перееду сюда, полезный опыт непременно задействую.

Ага, нарисовалось руководство. Главмanager по персона-

¹ Все названия «технического» характера (оружие, снаряжение и пр.), см. в Глоссарии.

² Single room apartments – *англ.* «однокомнатная квартира». По западным меркам, в счет идут только спальни, так что формально комнат в таких апартаментах может быть и две, и три.

лу, герр Вольф, изволили сообщить, что в связи с переездом в новое помещение компания предоставляет всем сотрудникам, не задействованным в переноске-настройке оборудования, оплачиваемый отпуск до конца следующей недели – что по факту выливается в без малого две недели, аж до второго сентября, учитывая День Труда³, приятного отдыха, оставайтесь на связи и читайте почту. Ин ладно. Сперва контора вызывает в Штаты инженера-эксперта (который я) с полной оплатой дороги и суточными, желая поскорее выпустить один из ключевых продуктов; дальше вместо работы по проекту отправляет этого самого эксперта вести внутренние курсы повышения квалификации, так сказать, ликбез по всяким разным полезным программкам, значительно экономящим время и силы; а потом эксперту вообще устраивают оплачиваемый отпуск, – все финансовые непонятки от такого с позволения сказать расписания сами же пускай и разруливают. «Могу копать, могу не копать», мое дело тут – от скуки не помереть, пока работа стоит.

Забираюсь на велосипед, и тут Руис машет рукой:
– Садись, подвезу. Разговор есть.

До гостиницы пять кэмэ или, по-местному, три с хвостиком мили; невелик труд покрутить педали. Но раз есть разговор – Руис парень такой, «о погоде» болтать не станет. Закрепляю велосипед на багажнике, взбираюсь на сиденье

³ *День Труда* (Labor Day) – федеральный праздник в США, отмечается в первый понедельник сентября «в знак завершения летнего отдыха».

справа.

Сидеть в высоком кургузом джипе неожиданно удобно: кабина хоть и двухместная, но просторная, крыши-дверей нет, воздух гуляет свободно – никакой вентиляции не надо.

– Планы на отдых есть?

– Отдыхать, – честно отвечаю я. – Море-солнце-девки и все такое.

– Угу, кому другому заливай, – фыркает Руис. – Наверняка завалишься на кровать и будешь лазить в Сети, не выполняя из номера. В тренажерный зал и то не пойдешь, пендехо.

– А что я там потерял? Был бы здесь тир...

– Угу, скажи еще, был бы здесь Техас. Но я к чему: впереди двенадцать дней внепланового, но все ж таки отпуска, мне вполне хватит прокатиться в родную Тулу и обратно. Могу и тебя прихватить, развеешься, опять же ты на наших югах еще не бывал. Глянешь на остатки ацтекских пирамид. А если хочешь в тир, на родовой асьенде⁴ имеется винтовочное стрельбище. Ствол, так и быть, по дружбе одолжу. «Эй-кей-сорок семь» и «эм-шестнадцать» в хозяйстве, извиняй, нету, зато есть «итака», «маузер» и «юго».

Предложение, от которого трудно отказаться. А я отказываться и не стану. Мексиканское, то бишь испанское наречие я знаю чуть меньше чем никак, ну так и с турецким у меня не лучше, а в Аланью в отпуск вполне себе летал. Забавно, в российской Туле побывать не довелось – посмотрим, как

⁴ Hacienda – исп. «имение», «поместье», изначально феодальное.

оно в мексиканской. Единственно что...

– А как быть с визой в Мексику, не в курсе? я ж не гражданин США.

– У тебя американская виза какая, би-один?

– Нет, эль-один, трехлетняя⁵.

– С такой вообще без проблем, – отмахивается Руис, – прямо на границе оплатишь двадцатку туристского сбора, и хоть полгода у нас живи. Визу после башен-близнецов жестко требуют с тех, у кого американской нету, боятся мигрантов-террористов.

Ха, правильно я Турцию вспомнил, там примерно так же, только еще проще, потому как озабоченных проблемой терроризма Штатов по соседству нет, а граница с Евросоюзом от прозрачности далека.

– Раз так, согласен. Только чур, бензин пополам, и за патроны тоже заплачу.

– Ради этого и предлагаю, – еще шире ухмыляется Руис.

– Вот какой же ты все-таки меркантильный! – фыркаю я.

– От меркантильного слышу, – получаю в ответ.

Чистая правда. Есть у меня подозрение, что в конторе у нас все такие, ведь подбором кадров ведает герр Дитмар Вольф – а он истинный ариец не только родословной и мордой лица, чужого не возьмет, но свое экономит до последне-

⁵ Различные вариации штатовских виз: В-1 – «деловая» многоцелевая; L-1 – «рабочая» специализированная, выдается, как правило, специалистам высокого класса.

го грошика; вот и оседает в «Атриуме» народ с похожим характером.

– В общем, собирай сумки да поехали.

– Сразу?

– Перекусим, трейлер подберем да поедем. Чего тянуть?

Калифорния, Ньюпорт

Бич. 21 августа 2003 г. 13:06

Дресс-код в конторе для всех, кто статусом не дорос до директора, сформулирован как «чисто и аккуратно» – в смысле, если одежка свежая, то носи что угодно, кому джинсы и тенниски, кому шорты и гавайки, полная свобода предпочтений; женскую часть персонала разве что попросили в одном бикини по конторе не рассекать, а то отвлекает. Прозрачные маечки с шортиками, по мне, отвлекают не меньше – по крайней мере на заслуживающих отвлечения формах, а на не заслуживающие и смотреть нечего хоть в одежде, хоть без. В общем, при таком дресс-коде деловых костюмов у меня в багаже не водится вообще, за ненадобностью.

Купальный пакет стоит прихватить, пожалуй. Помянутая Руисом Тула где-то во внутренней части страны, от моря неблизко – но вдруг да найдется какой-нибудь бассейн? Конечно, это не океан и даже не озеро, однако на «окупнуться» вполне хватит.

А все остальное в шкафу – как раз одежка универсальная, по принципу «хоть в контору, хоть по магазинам, хоть в леса-горы на пикник», отобрать на неделю что понадежнее, вторую пару кроссовок, носков-футболок в запас, белье, спортивный костюм, на всякий пожарный куртку – но-

чью в горной Мексике должно быть похолоднее здешнего, пусть будет, чай, не на горбу тянуть... Мыло-бритву-зубную щетку-запасное полотенце... все вроде. Темные очки, банда-на – панамы и бейсболки терпеть не могу, а на здешнем солнышке голову закрывать надо непременно. И к бандане еще вот, колониальный пробковый шлем: купил по приколу на местном блошином рынке, а оказался удобнейшей штукой, перед долгой прогулкой вымочить в воде – и голове прохладно, как бы там снаружи ни шпарило. Еще мобилку, сумку с ноутом, зарядники с переходниками – и нормально, к подвигам готов.

Велик... пригодится, беру. Да, формально он принадлежит гостинице, и можно ли его по контракту вывозить за границу – понятия не имею, но кто там будет проверять? Мадам Ламоль уж точно все равно, где катается вверенная мне в пользование техника, была бы внесена страховая сумма за прокатное имущество. А транспорт для прогулок налегке – в самый раз, и сложный рельеф мексиканских грунтовок крепкому гибриднему байку вполне посилен, навряд ли они сильно хуже наших дачно-деревенских тропинок. Вещи у Руиса живут в трейлере, багажник свободен, вот туда его и пристрою.

Теперь деньги. Наличности при себе сотен пять; с моими запросами в принципе должно хватить, однако лучше подстраховаться. Кредиткой «Атриума» рассчитываться можно не везде, личной карточкой – тем более (а все репута-

ция неньки-Украины как «рискованной банковской зоны»), только из банкоматов снимать. В Штатах эти агрегаты пона-тыканы на каждом шагу, но как там в Мексике – Маниту его знает. Короче, не фиг прикидываться добропорядочным американцем, будем вести себя как положено продукту отечественного разлива, то бишь везде шляться с полным дипломатом «капусты» (угу, ты сперва этот дипломат где-нибудь укради, мечтатель). Там как раз на счет вторая половина зарплаты капнула, вот ее и оприходуя. Сворачиваю в конец коридора к банкомату и в четыре приема забираю три тысячи зелеными пятидесятками, а получившуюся «котлету» запихиваю в набрюшник (на личном опыте проверено, баксы-евры в поясной сумочке держать куда как удобнее, нежели в кошельке, дизайном рассчитанном на мелочь в монетах и советские еще рубли). С обменом валют можно не заморачиваться, доллары северного соседа в Мексике где угодно принимают. Туристы-гринго⁶ не любят мороки с пересчетом в местные песо, так что мексиканцы все цены зачастую прямо в баксах и ставят. Разумный подход, как и в той же Турции, по той же самой туристической причине.

Спускаюсь в бар; Руис, обаяв мадам Ламоль, нагребает со «шведского стола» предобеденных закусок уже третью коробку снеди «на вынос», чего вообще-то делать не полагает-

⁶ Gringo – изначально в испанском просто «иностранец», а в Латинской Америке века этак с XIX – обозначение «белых людей». Сперва скорее в кипплинговском смысле данного термина.

ся. Загружаю багаж в джип, коробки со съестным пристраиваю на коленях, а довольный Руис усаживается за руль и включает радио. Которое голосом Фредди Меркьюри поет «We are the champions». А что, моменту соответствует, вполне.

Калифорния, Ньюпорт

Бич. 21 августа 2003 г. 13:42

Трейлер кустарной ржаво-серой окраски опирается на два высоких колеса, понуро клюнув «носом» землю, отчего пол внутри наклонен градусов на двадцать. С новыми мобильными домами «ар-ви»⁷ проще, прицепил да поехал – но даже самый маленький из них тяжелее раза в полтора, а тягач из «си-джея» не сказать чтобы могучий. Впрочем, для Руиса главное другое: убитый трейлер достался за бесценок, внутренняя обстановка также обошлась сравнительно дешево, а с местными бандами он как-то договорился и не очень теперь беспокоится по поводу воровства.

Приподнять трейлер ручным домкратом, закрепить жесткую сцепку на два кронштейна в области заднего бампера джипа – и вуаля, можно двигаться. В автотехнике я тот еще спец, но кронштейны явно самодельные; интересуюсь, зачем такое. Руис довольно ухмыляется:

– Я когда эту систему собирал, хотел устроить «нажал на кнопку, и домик отстреливается».

– Трансформер.

⁷ Recreational vehicle (RV) – досл. с *англ.* «транспорт для отдыха»; традиционные для Америки «передвижные дома» и кемперы различного класса вплоть до весьма люкс-модерновых.

– Угу. И ведь получилось! Даже на ходу работает. Жаль, базовая конструкция для таких подвигов слабовата: машине-то ничего, разве краску пружинами покорябает, а вот трейлер после «отстрела» того гляди развалится.

– Все равно круто. Подкопишь денюжат, сделаешь себе новый трейлер из алюминиевого профиля на дюралевых трубах, типа багги для внедорожных гонок. Такой должен выдержать, это тебе не пластик на железных уголках.

– Уже думал. Не стоит того: движок у джипа старый, большой груз ему не вытянуть. Нет, систему эту я если на что и поменяю, то на мощный полноприводный автобус или грузовик с жилым кунгом. В таком и семьей можно обитать.

Киваю: семья – это да, дело серьезное и многотрудное. Требуется тщательного планирования, и все равно, как правило, случается в самый неожиданный момент.

Аризона, шоссе I10-Е.

21 августа 2003 г. 19:45

Разогретые в микроволновке булочки мадам Ламоль почти не хуже свежих, а клубничный йогурт так и так из холодильника. Пока рулю я, Руис хозяйничает в трейлере.

Солнце зашло полчаса как, и уже практически темно. Огни Каса Гранде скрылись позади, до Туксона еще пилить и пилить. В принципе можно ехать и ночью, фары в порядке, а покрытие у здешнего хайвея уступает разве что люксовым немецким автобанам. Но Руис на такое предложение качает головой: не настолько торопимся – лучше с утра, нормально проспавшись, опять же до границы еще хороших часа два-три, а пограничный контроль ночью работать не любит. Особенно с мексиканской стороны. Ладно, ему виднее. Так что съезжаем направо в ближайший «отстойник» и обустриваемся на ночевку.

Тридцать с хвостиком лет машине, побегала изрядно, а не скажешь. В руках у Руиса железо только что не мурлычет. Лучший в конторе наладчик всего-что-придется, особенно когда срочно. Я-то в основном по компам, причем по софту, Руис в этих материях как раз плавает; но мозги у парня на месте, мои курсы ему глубоко на пользу. Если после обучения сдаст квалификационные тесты, а так скорее все-

го и будет, ему от «Атриума» светит прибавка к зарплате, а мне – премия за повышение квалификации ценного сотрудника. Всем хорошо.

– Слушай, – вспоминаю я рассказы Руиса, – а у вас там серьезно фазенда, не заливаешь?

– Фазенда – это в Бразилии, у нас асьенда. Да, конечно, чтобы у идальго славного галисийского рода де Торрес и родовой усадьбы не было? Предки не поймут. Сам можешь жить записным бродягой, а фамильное гнездо изволь содержать.

На галисийского идальго, сиречь на старинный испанский вариант «белокурой бестии», Руис похож, прямо скажем, никак. Смуглый, плотный, низкорослый – типовой «спик»⁸, мордой и фигурой неотличим от девяноста девяти процентов таких же латиносов. Странно? ничуть, Америка со времен Колумба – плавильный котел наций, да и в старушке-Евразии после семи волн великих переселений народов говорить о «чистоте крови» в смысле соответствия родового имени и морды лица можно лишь с очень большой осторожностью...

Ну идальго так идальго, уж не мне спорить. Можно подумать, я сильно похож на потомка старинной поморской фамилии, если даже поверить семейным преданиям об авантюре с великокняжескими брьюлянтами, после которой прапра-

⁸ От искаж. «speak», в Америке – прозвище мексиканцев, в широком смысле – всех испано- и португалоговорящих, сиречь латиноамериканцев.

дед вынужден был осесть на Полтавщине, в гоголевских краях... Другое занятно: у нас тоже дворяне с родовыми гнездами имелись. До революции. Потом гнезда местами остались, и потомки дворян тоже местами остались, а вот право вторых на владение первым как-то того, не очень. В Мексике вроде тоже революция была, хотя и не социалистическая – у них что, иначе сложилось?

Спрашиваю. Руис пожимает плечами:

– Была революция, и конфискации были. Но повезло – сперва предки встали на нужную сторону, а потом в пользу республики отобрали только самые плодородные куски земли, так что больше половины старой территории у нас осталось. Роскошествовать там не на что, а жить можно.

– Скажи, а достойно ли благородного идальго обихаживать свой джип так-скать самолично, без автомеханика и прочей прислуги?

Смеется.

– Этим еще дедушку Родриго попрекали, так он так сказал: если идальго может заботиться о боевом коне, чем хуже автомобиль?

Правильный дедушка, грех спорить.

Аризона, шоссе I10-E, 22 августа 2003 г. 06:46

Откидная кровать в трейлере жестковатая – впрочем, такую я и люблю – и, разумеется, одна. Вторую туда физически не впихнуть. Руис не по тем делам, я тем более, что не помешало вечером обменяться парой далеких от толерантности шуточек. Ничего, на полуторном ложе разместились и выспались нормально; ему привычно, а мне... со школьных лет случалось вписываться на ночь где угодно и как угодно, это только в последние годы, перейдя в «Атриум» с командировками по Германии и Америке, я чуток приподнялся и заимел постоянный угол – купили трешку на пару со старшей сестрой: мне кабинет, Ольке спальня и детская. Валентин, который Олькин муж, второй год грозитя откупить мою часть жилплощади и выставить вон, вот только собрать хотя бы треть цены квартиры никак не может...

Короткий визит в разведанные еще вчера кустики, холодный душ, разогретая запеканка с тунцом и рагу из не поддающихся идентификации овощей, затем кружка кофе (у Руиса) и стакан кефира (у меня) – и бодрый потомок армейского «виллиса» расцветки «марсианская пустыня» выруливает из закутка неподалеку от живописных утесов Пикачо и продолжает путь.

Мексика, шоссе Мехико-10, 22 августа 2003 г. 10:05

– Надо бы заправиться, – сворачивает Руис к щиту «Пе-Мекс».

– Так треть бака вроде есть, миль на сто должно хватить.
– Здесь и канистрами торгуют, а в моей на днях течь обнаружилась; я, понятно, запаял, но лучше поменять. Не люблю ездить без запаса.

Быстрый диалог со смуглым до черноты пацаненком – помощником заправщика; тот убегает к подсобке, а у Руиса чрезвычайно довольный вид.

– У них распродажа старого армейского барахла, платишь за две канистры – третья в подарок. И солярка по нормальной цене, один-сорок три это тебе не калифорнийские один-шестьдесят⁹...

Залитые под пробку блекло-зеленые пятигаллоновые канистры занимают свое место в «инструментальном» отделении трейлера, бак и танк генератора дозаправлены; еще взять в магазинчике питьевой воды или чего у них тут водится, – и в путь.

В хвост нам пристраивается ядовито-желтый агрегат – смахивает на четырехдверный пикап «рэм» с развесистой

⁹ Цена в долларах за галлон, на июль-август 2003 г.

«люстрой» на крыше, только колеса совершенно дикого размера и с зеркально-никелированными дисками. Стекла, включая лобовое, тонированы до потери прозрачности, а из внешних динамиков бухает нечто ну очень громко-воинственное. Руис сжимает губы.

– Ну-ка, поехали отсюда.

– А что?

– С этой публикой общаться не хочу.

Ясно. Браткос новомексиканос вульгарис. В наших-то палестинах все из себя «крутые перцы» больше рассекают на «рейнджах», «лексусах» и «крузерах», предпочтительно черных, на край серебристых; в Мексике, видать, свои традиции палыцатости.

Вручив пацаненку пару бумажек, Руис изображает свободной рукой – мол, сдачи не надо, выжимает сцепление и направляет джип к выезду. На шоссе, ненавязчиво контролируя заправку, ждет второй «рэм», густо-малинового коле-ру. Вид у Руиса крайне невеселый.

Из желтого «рэма» неспешно выдвигаются трое. Черные майки, руки сквозь в разноцветных наколках, подбородки вздернуты, носы вверх, походка развинченно-валяжная; играют то ли под доверенных лиц дона Корлеоне, то ли под лепших корешей Антонио Бандераса... без вариантов, братки обыкновенные, только прикидом от наших и отличаются. Морды полускрыты зеркальными очками, поэтому кто из этой троицы «прикрытие», а кто «мозг», так вот с ходу не

скажешь.

Разговор по-испански, о чем – понятия не имею, поскольку в наречии Сервантеса и Кеведо я ни бум-бум. Только и слышу, что разговор неспешный – мексиканские братки упиываются собственной важностью, – и судя по тону, даже безмата и наездов, все ровно-нейтрально. Руис так же ровно отвечает, и каменная обреченность медленно пропадает с его лица.

Потом братки разворачиваются и взбираются в свой пикап; малиновый «рэм» на шоссе подается вперед, открывая выезд, и как бы указывает дорогу, а желтый изображает хвост. Так и движемся, с почетным эскортом.

– Только не спрашивай, что все это значит, – бросает Руис. – Мы едем, куда скажут и делаем, что попросят. С ребятами Арельяно не спорят.

– Арельяно? – переспрашиваю я.

– Си-эй-эф¹⁰, тихуанский картель – знаешь такой?

«Знаю» – сильно сказано, так, краем уха чего-то подхватил. Другое мне странно.

– А разве ты с ними...

– Я, – жирным шрифтом выделяет Руис, – не с ними. У меня старший брат четыре года назад подсел на кокс – и с концами; я видел его перед смертью, уже не человек был...

Ну да. Случается. Вот только...

¹⁰ Cartel Arellano Felix (CAF) – тихуанский наркокартель. Подробности о его деятельности сильно выходят за рамки данного повествования.

– А они нас ни с кем не перепутали? Машину вроде твоей поди, конечно, еще откопай...

– Может, и перепутали.

– Или у них шеф на измене и мы ему представляемся стадом розовых чертиков.

– Тогда тем более делаем, что попросят и молчим в тряпочку. Спорить с такими – без меня, пожалуйста.

Мексика, Сьюдад-Мехико.

22 августа 2003 г. 17:14

Окраина мексиканской столицы столичного вида совершенно не имеет – по крайней мере с той стороны, откуда выпало подъезжать нам. Промзона промзоной. Ржавый забор, среднеобшарпанный ангар, на въезде шлагбаум и будка охранника. Причем охранник в военной форме с иголки, а на плече имеет «эм-пэ-пять» с выдвигным прикладом; ну да кто его знает, какие они, суровые мексиканские вохровцы.

Навстречу выходит довольно фактурный товарищ: хромой, физиономия изрядно обросла полуседой щетиной, старая бейсболка с логотипом «Джетс», на замасленном сером комбинезоне табличка с именем «Педро», руки в рабочих мозолях, но чистые. С тихуанскими братками сей Педро держится чуть ли не свысока, и те покорно это обращение сносят. Интересно.

Потом так и не представившийся нам Педро переходит на английский. С сильным акцентом, но вполне разборчиво.

– Как раз канал открылся, держится стабильно, переправим без проблем. Машину менять будете?

– А надо? – Я не понимаю, о чем речь, Руис явно тоже.

– Как пожелаете. С хайвеями на той стороне никак, мы в сервисе специально под эту технику и готовим. Но ваша

вроде ничего.

– Раз не надо, не будем, – отвечает Руис.

– Как пожелаете, – не спорит Педро. – Тогда поехали. – Вzbирается на подножку со стороны Руиса, дергает подбродком. – В объезд направо и во вторые ворота.

Во вторые, так во вторые. Три минуты пыхтения на первой передаче, и мы в ангаре за перегородкой. На полу короткая рельсовая дорога, на ней грубо сваренная рама вроде самопального эвакуатора – под три метра в ширину и больше десяти в длину, – а перед дальней стенкой некая загадочная металлоконструкция по мотивам фильма «Звездные врата», в форме заглавной греческой буквы «Омега», и эти самые рельсы уводят как раз под нее. Над верхушкой железной омеги кустарно прикручен горизонтальный светофор.

– Выруби мотор, тут с вентиляцией не очень, – говорит Педро; Руис поворачивает ключ, джип послушно замолкает. – Инструкции такие. Гудок – зажигается красный, предварительная готовность. Желтый – включаешь движок, на первой передаче въезжаешь вот сюда на платформу, как на парковку, и сразу глушишь. Библикаешь и ждешь. Зажигается зеленый, платформа сама катит к «воротам». На той стороне встретят. Если вдруг проблемы – дважды библикаешь, мы останавливаем платформу и откатываем назад. Пока проходите «ворота», никому не двигаться и даже не дышать, а то потом зал долго отмывать придется... Ясно?

Ясно, ясно. Ни хрена не ясно. В смысле, что все это зна-

чит. Но у братков Арельяно спрашивать – себе дороже, и тем более – спрашивать у этого мирного «сервисника» с вооруженной охраной на входе, раз мальчики из картеля перед ним на задних лапках бегают...

Руис беззвучно шевелит губами. То ли ругается, то ли молится. Но на желтый сигнал аккуратно подает машину вперед, на платформу, останавливаясь до рельсового ограничителя. Затем хлопает ладонью по рулю, джип отзывается громким гудком. Все как сказано.

Зеленый.

Платформа мягко трогается с места.

Зрение вытворяет какие-то фокусы: между уголками металлоконструкции словно туман какой-то сплетается, все сильнее и сильнее, и вот он превращается в кипящее зеркало, в которое въезжает платформа, джип и мы...

Территория Ордена, база по приему грузов и переселенцев «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 08:12

– Проезжай, проезжай! Направо, на парковку, место три, живее, живее!

Это уже не с мексиканским акцентом, а на «чистом» американском. И не загадочного вида деятель из автосервиса, а стопроцентный солдат в незнакомой, но определенно военной повседневке песочного цвета, типа летней штатовской – высокие светлые берцы, штаны, рубашка с короткими рукавами, разгрузка, малиновый берет с блестящей кокардой. За спиной М4 стволом вниз, на ремне рация-ходиболтайка и кобура с «береттой» М9, в руках «полосатая палочка» в американском светодиодном исполнении. Съезжаем с рельсовой платформы, выворачиваем из ангара направо...

Широкая, усыпанная гравием площадка, расчерченная белыми парковочными прямоугольниками; вокруг – высокий бетонный забор, дополнительно усиленный спиралями «колючки» на гребне. Выезд один, через тяжелые железные ворота, над ними видеокамеры. Еще две двери, тоже тяжелых и железных, опять же с камерами наблюдения

и табличками. «Security» и «Order's Immigration Service», что на ангельском наречии международного общения значит «Охрана» и «Иммиграционная служба Ордена». А надо всем этим – ясно-голубое небо, на которое потихоньку взбирается явно утреннее солнце. Хотя только что было изрядно за полдень и даже ближе к вечеру...

– Добро пожаловать на базу «Латинская Америка», – подходит к джипу солдат-«регулировщик». – Проходите в ту дверь, пожалуйста. Все ценности можете оставить в машине, территория закрыта и под охраной. Если у вас при себе имеется неопломбированное огнестрельное оружие, рекомендую его также оставить в машине; вход с оружием в помещение иммиграционной службы является нарушением закона. При въезде на территорию Базы Ордена все оружие подлежит опломбированию; когда будете покидать Базу, пломбы снимут на контрольно-пропускном пункте.

Мы с Руисом ошалело переглядываемся. Орден, База, иммиграционная служба, оружие... что тут вообще творится-то?

Ладно, оружия у нас все равно нет (если у Руиса где в тайничке и припрятано чего, то оно глубоко в машине или в трейлере, дабы полиции и таможене глаза не мозолить). Топаем к железной двери. Могучая, вроде корабельной, однако открывается легко и удобно.

За дверью просторный зал с хорошим освещением и удобными диванчиками; приемная крутой конторы, не иначе.

Два кулера с водой, с потолка тихо урчит кондиционер. Напротив двери – типичная секретутская стойка, из-за которой нам навстречу, включив белозубую улыбку, поднимается хрупкая смуглянка с сильной примесью индейской крови. В такой же песочной форменной одежде, только темные очки в кармане, а не на носу, и берета нет, зато великоватая для нее «беретта» на месте, в поясной кобуре.

– Буэнос диас, – и далее по-испански, но вежливо, таким тоном в хорошей западной конторе общаются с потенциально ценными клиентами.

Руис достает из кармана карточку водительского удостоверения. Девушка с явным удивлением что-то переспрашивает. Руис проверяет, не перепутал ли, то ли достал – нет, то самое, прямоугольник твердого пластика, белый с продольной желтой полосой, и на нем пропечатаны морда хозяина и прочие нужные регалии... в общем, документ законный что в Америке, что в Европах, что где.

Девушка в еще более глубоком недоумении переводит взгляд на меня и впадает в окончательный ступор при виде вишневого паспорта с тризубом. Лихорадочно елозит мышкой по экрану; классический слом штампов и поиск инструкций «чего делать в таком варианте».

– В чем дело, Аннамария? – рык сытой пантеры. По-английски. Ну хоть не буду торчать тут непонимающим истуканом.

– О, донна Кризи! – Похоже, на сцене появилось началь-

ство, которому всякий нормальный служащий с превеликим удовольствием спихивает на разруливание любую нештатную проблему. Аннамария что-то бегло докладывает по-испански, а начальство обзеревае проблему, то бишь нас с Руисом.

Донна Кризи также носит форму, хотя портному наверняка пришлось постараться, подгоняя армейские штаны на ее внушительную фигуру. Табельная «беретта» на ремне кажется игрушечной, на рукаве тройной шеврон с тройной же выгнутой вниз дугой – если склероз не подводит, в Штатах это уставная нашивка старшего сержанта¹¹. Голос у дамы соответствует армейскому званию, отсутствующий берет вполне компенсируется крашенным в ярко-малиновый оттенок каре.

– Вы Саймон Толливер и Альберто Гарсия?

– Никак нет, мэм! – вытягивается по струнке Руис. – Влад Скербан, – я изображаю стойку «смирно», наверняка неудачно, – и Руис Алонсо Федерико де Торрес-и-Тула!

Донна старший сержант дважды моргает, смотрит в раскрытую папку и наших имен там явно не обнаруживает.

– Аннамария, проверьте.

– Уже, донна – и планы, и архив. В нашей базе нету, в общей тоже. На базе «Россия» позавчера зарегистрирован

¹¹ *Старший сержант* (master-sergeant) – здесь: унтер-офицерский чин в армии НАТО, в отечественной номенклатуре примерно соответствует званию старшины.

Влад Счукин; Руисов с начала сезона у нас прошло четверо, но никаких Торресов.

– Так. Влад, Руис – скажите, пожалуйста, кто вас вербовал?

Нам это мерещится? Разве что обоим сразу.

Вместо ответа я сам задаю вопрос:

– Извините, мэм, а где мы вообще находимся и что тут происходит?

Донна Кризи делает глубокий вдох – форменная рубашка трещит под напором бюста шестого размера – и медленно выдыхает. Спокойствие, только спокойствие, пар она если на кого и выпустит, то не на нас, баба явно умная и опытная, старшего сержанта кому попало не дают...

– Дон Руис, будьте любезны, садитесь. Аннамария, оформляйте поселенца по программе Б-2, полный пакет. Влад... английский у вас ведь не родной; вы из России?

– Из Украины, мэм.

– Предпочитаете услышать объяснения по-русски или по-английски?

– Предпочитаю их услышать полностью. Если по-русски – отлично, но согласен и на английский.

– Вам объяснят все, что вы имеете право знать. Идемте со мной, вас я передам Саре.

– Как скажете, мэм. А что такое «программа Б-2»?

– Беженцы, с оформлением на месте.

Руис остается сидеть за столиком Аннамарии, а меня

проводят за соседнюю дверь. Кабинет поменьше, но тоже немаленький и столь же уютный; компьютерный столик из белой ДСП; за столиком упитанная брюнетка в привычной уже песочной форме и «учительских» квадратных очках с поляроидными стеклами; для тех, у кого зрение не стопроцентное, пожалуй что универсальный вариант, такие годятся хоть на солнце, хоть в помещении. Тропический загар на ней смотрится вполне естественно, хотя в данном случае обеспечивает его не индейская кровь, а пятая графа, в которой, учитывая имя, явно должно стоять «да».

– Сара, грузов сегодня до двенадцати не ожидается, займитесь человеком по программе Б-2, полный пакет. Udachi v Novoj Zemle, Vlad, – с жутким акцентом добавляет донна старший сержант и удаляется.

Сара моргает, поправляет очки, смотрит на меня.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – по-русски и без акцента. – От имени Ордена приветствую вас на территории базы «Латинская Америка» и заранее прошу прощения за возможные неудобства...

– Девушка, – вступаю я, – у меня полтонны разных вопросов, но главные – где мы и что здесь происходит?

– То есть вы совсем-совсем ничего не знаете?

– Знаю, что мы попали сюда из Мехико, но куда это «сюда», как и почему – понятия не имею. Для Новой Земли, которая в Ледовитом океане, здесь явно жарковато.

– Почему – этого не знаю и я, не в курсе ваших обсто-

ательств; но как и куда – извольте, расскажу. Только обращайтесь по имени, очень прошу, никаких «девушек». – Сара принимает вид школьной учительницы. Ей подходит. – Итак. Новая Земля – это другой мир, здешние англоязычные его не мудрствуя лукаво «New World» зовут. Другая планета или параллельная вселенная, точно не скажу, наши научные светила сами уж сколько лет спорят и пока единого мнения не выработали. Со Старой Землей этот мир соединяют такие же «ворота», как те, сквозь которые вы сюда перешли из Мексики. «Ворота» пропускают электромагнитные колебания в обе стороны, а вот материя проходит только в одну, то есть оттуда сюда, поэтому связаться со Старой Землей, скажем, по радиоканалу можно, а «во плоти» обратно вернуться – никак. «Ворота» принадлежат Ордену, это организация, взявшая на себя программу освоения и заселения Новой Земли. Подробнее об Ордене вы, если пожелаете, прочтете вот в этих буклетах, – она протягивает мне пару рекламного вида книжечек, – для вас важнее другое: найти в новом мире свое место. В этом Орден по мере сил готов подействовать, но сперва следует выполнить некоторые формальности. Будьте добры, повернитесь чуть-чуть к свету... да, вот так. – Щелчок цифрового фотоаппарата; Сара критически рассматривает проявившийся на экране результат, кивает. – Теперь скажите, какое имя вы предпочитаете носить в новом мире?

– То есть как так?

– Здесь не принято интересоваться, кем вы были за «воротами»; новый мир – новая жизнь, каждый имеет право на второй шанс. Таков девиз Ордена, стараемся соответствовать. Хотите – оставайтесь с тем именем, которое вам дали родители, хотите – берите новое на ваш выбор; прямо сейчас я оформлю вам Ай-Ди – так в Новой Земле зовут универсальный документ, он заменяет паспорт, метрику и все на свете, а заодно служит банковской карточкой – и зарегистрирую ваше прибытие под тем именем, которое вы сами предпочтете. Итак, что вписываем в документ?

Ага, «Ай-Ди» – это привычное компьютерному уху ID. Чем любой документ в общем и является, факт, «идентификатор личности владельца». Ну а имя – кому-то, может, паспортное и мешает, но я к своему привык.

– Пусть так и остается: Владимир Щербань. Отчества не нужно.

– Прекрасно. – Барышня вводит нужные слова в форму у себя на мониторе, поднимается. – Подождите минутку, пожалуйста, сейчас вернусь. – И скрывается за дверью.

Выдыхаю. Наливаю себе водички из кулера и высасываю стакан в два глотка. Да уж... попаданцы в другой мир, большой привет от голливудов и прочей фантастики.

Минуты через три Сара возвращается, протягивает мне теплый еще пластиковый прямоугольник вроде кредитки; белый фон, на нем гербом рельефная голограмма – черная пирамида с белым глазом, – моя более-менее похожая бо-

родатая физиономия, магнитная полоска, шестнадцатизначный цифровой код и полосы штрих-кода. И – имя латиницей: «Vladymir Scherbane». Ладно, отечественные ОВИРы и паспортные столы выдавали «транскрипции» и похлеще, сам видел...

– Ваше прибытие зарегистрировано. Поздравляю с началом новой жизни, – улыбается она.

– Спасибо, Сара, а что по протоколу после регистрации? – интересуюсь я. – Продолжение лекции о новом мире?

– О Новой Земле новичку можно рассказывать неделями, материала хватит, – привычно поправляет очки Сара. – Но основные сведения уже изложены в составленных Орденом конспектах, причем в структурированной и компактной форме. Так что вот, возьмите, – еще пара книжечек, потолще, в мягкой обложке, но с картинками, пусть и черно-белыми, – благодаря программе Б сэкономяте несколько экю, обычным-то переселенцам их продают. К сожалению, порусски путеводители есть только на базе «Россия», здесь у меня лишь испанские и португальские; ну и эти, по-английски – как универсальные, поскольку английский у нас в Ордене – основной язык.

– Ничего, английский у меня свободно. А «несколько экю» – это как понимать? – Нет, я помню, что во времена д'Артаньяна со товарищи была такая монета, однако здесь вроде бы не Франция семнадцатого века.

– А, ну да. Экю – это денежная единица Новой Земли,

обеспечивается золотом: курс постоянный, десять эку за один грамм. Как «беженцу», вам в Банке Ордена уже открыт счет на одну тысячу эку; на цивилизованных территориях квалифицированный рабочий или служащий в месяц получает от семи до девяти сотен, чего хоть и без излишеств, но хватает на содержание семьи с парой детей. Так что по здешним меркам тысяча – сумма неплохая.

– И я могу получить эти деньги на руки?

– Безусловно. В любом отделении Банка Ордена по предъявлении идентификационной карты сколько хотите, столько снимаете, лишь бы на счету такая сумма имелась. Отделения есть в каждом крупном городе и в ряде поселений поменьше. Обратная операция производится так же, приносите деньги и кладете на счет. Видите ли, держать в карманах крупные суммы наличными в Новой Земле опасно: несмотря на все усилия правоохранительных органов, уровень преступности довольно высок. Территория большая, народу мало, следить за исполнением закона не везде есть кому. Фронтир – тем более, что и зверья тут побольше, чем в африканской саванне... да еще и такого зверья, к которому без пулемета и подходить боязно. Посему пулеметы не редкость, а народ с пулеметом – это совсем другой народ, нежели без пулемета... В общем, деньги лучше хранить в банке, в орденском или другом – кому как удобнее, орденский самый крупный, но и у других есть свои достоинства и недостатки. Клиентов здесь, как правило, не обманывают. Себе дороже.

А то, знаете, у иных клиентов бывают, помимо пулеметов, пушки весьма солидного калибра...

– Кстати, о деньгах: а что здесь принято делать с этими? – достаю из набрюшника бледно-зеленый портрет Бени Франклина¹².

– Всю заленточную валюту настоятельно рекомендую обменивать: здесь, на Базе, курс доллара США к экю примерно три к одному, да плюс десять процентов за обмен; на прочей же территории Новой Земли курс будет или ниже, или вообще не примут.

Золотого курса бакса застрелите не знаю, поскольку на финансовой бирже не игрец, а процентовочка в местном обменнике... мягко скажем, не кислая. Но если барышня не заливает – деваться некуда. А есть ей смысл заливать? спросите чего полегче. Другой вопрос, что альтернативного источника информации тут как-то не предусмотрено ни по программе Б, ни по всем прочим...

Прикидываю состояние кошелька: в пересчете на местные выходит около четырнадцати сотен. Плюс штука на счету. С одной стороны – недурственно, раз восемьсот экю – это на месяц на семью, так мне на одного двадцати четырех сотен хватит на полгода и еще останется, уж за такой срок «или эмир сдохнет, или ишак». С другой стороны – это при условии, что ты сидишь на месте и знаешь все входы-выхо-

¹² Если вдруг кто не в курсе, именно Бенджамин Франклин изображен на сто-долларовой купюре.

ды, а свое место и помянутые входы-выходы в новом мире еще найти нужно... и хрен его знает, сколько сил, времени и средств уйдет на эти поиски.

– Еще вам нужно пройти курс вакцинации против здешних микробов, – добавляет Сара, – и советую приобрести местные часы.

– С прививками понятно, а часы зачем?

– А затем, что здешние сутки длиннее староземельных. Тридцать часов и еще немного, поэтому в свое время решили так: секунду-минуту-час оставили без изменения, чтобы все произведенные на Старой Земле приборы нормально работали, но финальный тридцатый час в здешних сутках продолжается семьдесят две минуты, ну и полдень приходится на пятнадцать ноль-ноль. Здешний год тоже от старого отличается, в нем ровно четыреста сорок суток, мы их делим на одиннадцать месяцев по сорок дней. С названиями месяцев, так уж вышло, никак договориться не могут, пока оставили номера. Сегодня десятый день третьего месяца. Понедельник – вот неделю в Новой Земле сохранили семидневную с прежними названиями. Привыкнете, ничего страшного.

Ну а куда деваться с подводной лодки – привыкну, ясное дело.

– Вы жаворонок или сова?

– Я программер, – с ухмылкой, – у меня по определению четкого режима быть не может.

– Тогда вам повезло, Владимир: те, у кого четкого суточ-

ного ритма нет, привыкают к местному времени быстрее. Вот, выбирайте.

Электронные часы с гравировкой «Swatch» различаются только вариантами отделки корпуса и браслета, так что и думать нечего. Беру самые простые, серо-стального вида, отдаю стобаксовую купюру; Сара щелкает двумя клавишами, зачисляя сдачу на мой счет, показывает – «Е 1015.00».

– Теперь пойдемте в медблок, – приглашает барышня, – а дальше вернемся сюда для заполнения анкеты беженца – выявив ваши умения и склонности, Ордену легче будет рекомендовать вам определенную работу, вплоть до выдачи прямого направления. И еще подумайте, нужно ли вам потом заглянуть в наш арсенал. Фронтир все-таки, без оружия тут разве что на Базе можно жить и в других закрытых уголках.

– Заглянуть – нужно наверняка, благодарю, только мы туда уже вместе с приятелем подойдем. Тогда и решим.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 10:30

С Руисом сталкиваемся у медблока: я выхожу, а он только собирается. Аннамария возилась с ним чуть дольше, чем Сара со мной. Взгляд у приятеля откровенно ошалевший.

– Ты, когда освободишься, в арсенал или как?

– Или как, – выдыхает он, – надо срочно выпить, иначе у меня крыша поедет.

– Думаешь, поможет?

– Не повредит так точно.

– Договорились. Тогда буду искать тебя в местном баре.

Возвращаюсь в кабинет к Саре и с ее активной помощью одолеваю-таки длиннущую анкету, которую разрабатывал настоящий бизон американского канцелярита. Привычные мне «си-ви»¹³ определенно попроще... но, правда, в них и подробностей куда меньше.

Забрав анкету, барышня сообщает:

– Я проверю по спискам вакансий и позже попробую подобрать вам несколько вариантов.

¹³ Curriculum Vitae (CV) – досл. *лат.* «течение жизни», «жизнеописание»; принятые во многих американских и европейских конторах анкеты резюме сотрудников, равно как и соискателей должности любого ранга.

Варианты, думаю я, вариантами, не подойдут – будем пробиваться самостоятельно. Справлюсь. Не впервой.

И, сменив тему, интересуюсь двумя вопросами: насчет правил обмена и денежного обращения и что с пресловутым баром. Направление на бар Сара объясняет сразу – из корпуса два главных выхода, один на автостоянку, откуда машины зарегистрированных мигрантов въезжают на территорию Базы, а второй – собственно на эту самую территорию, и вот напротив и направо имеется ресторанчик «Посейдон», он же гостиница для посетителей орденской территории, он же главная столовая и пивная для всех обитателей Базы, временных и постоянных.

– А деньги вам сейчас в нашем банке поменяют. Идемте, провожу.

За очередной дверью оказывается вполне обычная банковская касса – матово-стеклянная перегородка, окошко, лоток; в общем, как в цивильных заведениях. Сара обменивается с невидимой операционисткой несколькими фразами (наверное, по-испански, во всяком случае, я ни черта не понимаю), потом приглашает к окошку меня.

– Давайте, сколько там у вас.

Опустошаю набрюшник и выгребая из карманов всю мелочь, оставив на память только пятидесятицентовик с профилем Кеннеди. На той стороне шуршит счетная машинка, потом операционистка что-то сообщает, а Сара переводит:

– С учетом процента за обмен получается тысяча триста

восемьдесят семь экю и шестьдесят центов. На счету у вас еще тысяча пятнадцать, помните?

– Да. Кстати, проценты на счет начисляются?

– Нет. В Новой Земле нет инфляции, поэтому счета работают по дебитному принципу...

– Простите, а можно проще?

– Можно: сколько положили, столько и лежит. А раз инфляции нет, цены тоже более-менее постоянные. Привозной товар, как правило, дорогой, зато все предметы первой необходимости, еда, жилье и все такое достаточно дешевы. Отсюда и планируйте.

– Ясно. Пока оставьте на счету две тысячи, а остальное возьму наличными.

– Как угодно. – Сара переходит на испанский, и вскоре в лотке передо мной появляется стопка банкнот. Из гибкого пластика, размером с ту же кредитку – тоньше карточки Ай-Ди и чуть поуже. На одной стороне сплошь разноцветные голограммы с цифровым достоинством «казначейского билета»: десятка красная, двадцатка синяя, полусотня оранжевая – расцветку небось у евро слямзили, только что здешняя поярче, вроде австралийских долларов. На другой стороне банкноты – глазастые пирамиды по углам и рельефный номинал в центре; кажется, еще и дублированный рядом алфавитом Брайля. Чтоб на ощупь в темном чулане отсчитывать, не иначе. Ничего ж себе денежки, больше смахивают на профессиональные игральные карты. Впрочем, если в кар-

мане колоду таких «карт» носить, то пожалуй, выйдет удобнее больших бумажных купюр, и уж точно на порядок долговечнее. К банкнотам прилагается несколько разнокалиберных монеток, дизайном и расцветкой похожих на евроценты, только что пластиковые, как жетоны киевского метро, и вместо герба на реверсе та самая голографическая пирамида с глазом...

Кто-то из создателей Ордена и всей этой глазасто-пирамидальной символики однозначно любил поиграть в масонов-тамплиеров. Вообще, распространенная хворь среди финансистов, на гривнах Первой Украинской республики в восемнадцатом году тоже такой знак имелся, если мне склероз не изменяет, а на однодолларовых купюрах Штатов и сегодня остался...

– Что-нибудь еще?

– Да. Скажите, Сара, до сколько тут принято работать и какие у вас планы по завершении рабочего времени?

Снимает очки и улыбается. На округлых щеках проявляются ямочки.

– После работы утомленную барышню, конечно, можно угостить хорошим обедом, но если таким образом вы надеетесь получить больше, чем разрешают инструкции Ордена, вынуждена вас разочаровать.

– Но я надеюсь, инструкциями Ордена внеслужебная часть жизни сотрудников не регламентирована?

– Что ж, поговорим об этом за обедом. А работать приня-

то по-разному, сегодня, если не случится аврала, я освобождаюсь после трех пополудни.

– Зафиксировал. Значит, в три в «Посейдоне».

– Договорились, Володя.

– Лучше Влад.

– Хорошо, Влад, до встречи.

Выглядываю на стоянку, джипа с трейлером там не обнаруживаю – значит, Руис уже разобрался с деньгами-документами и пошел квасить... в смысле нервы лечить. Снова пересекаю корпус «Иммиграционной службы» и выхожу на территорию Базы. Армейского вида плац, на две трети занятый под автостоянку, которая сейчас почти свободна. Руисов ржаво-серый пепелац, пара кирпичной окраски фордовских грузовиков, могучий шестиколесный «краз» – откуда, интересно, такой агрегат у латиноамериканцев вообще взялся-то? – серый открытый ветеран-«лендровер» с высоким вертлюгом, на котором укреплен чехол с пулеметом (каким – неясно, но что это именно пулемет, сомнений нет), белый пикап «шевроле» с горой коробок и тюков в кузове, горчичной окраски микроавтобус вроде «газельки», но на колесах чуть ли не от БТРа, и богатый кремово-золотой «паджеро». Сплошной клуб любителей внедорожников.

Ладно, пора заглянуть в этот «Посейдон». А то желудок у меня еще по времени Старой Земли живет и напоминает, что там давно пора не обедать, а сразу ужинать, а следовательно, ждать еще шесть часов до обеда с Сарой – нерационально и

даже преступно по отношению к собственному организму.

Вывеска «Poseidonys» приглашающе сверкает с примыкающего к плацу трехэтажного кирпичного домика. Под ногами хрустит выжженная трава. Жарко, и будет еще жарче. Третий месяц, сказала Сара? То есть у них тут сейчас только-только весна? А что же получится летом?..

Нырять в полумрак заведения.

Ничего так, уютненько. Хороший греческий ресторанчик в тихом уголке не прямо на пляже, но в двух шагах – для тех, кто знает. Темное дерево, основательные скамейки и табуретки, с полдюжины альковчиков, заплетенных растущим в кадках диким виноградом. В зале, где свободно разместится человек этак сто, народу всего ничего – трое за одним столом, двое за другим да Руис за столиком у стенки. Неистребимый аромат оливкового масла, свежего хлеба и жаренного на углях мяса.

– Буэнос тардес, – возникает за стойкой полноватый пожилой мужичок, насквозь пропитанный этими самыми ароматами.

– И вам того же, – отвечаю по-английски. – Тут у вас голодных переселенцев обслуживают?

– Обязательно обслуживают, – акцент заметный, но понять можно. – Неправильно человеку голодным быть. Меню смотри, выбирай. Все свежее, все вкусное.

– Раз все вкусное, тогда и смотреть не буду; что-нибудь не острое и не очень жирное, пожалуйста.

– Сейчас соберу, садись за любой столик, пять минут жди. Пить что будешь? Пиво есть, светлое, из Нойехафена. Вишневка есть. Виски и джин из Конфедерации. Из-за ленточки ром, коньяк и шампанское есть, но дорого. Ну и лимонады-тоники всякие.

– Пока лимонад со льдом, голова свежая нужна, – отвечаю ему в тон. – Думать буду.

– А! Думай, правильное дело, вот твой лимонад. – Подает высокий бокал с чем-то бледно-оранжевым. – Новая жизнь, хорошо подумать надо, чтобы хорошей была.

Отхожу к столику у стены, где над стаканом с чем-то темным и крепким клюет носом Руис. Сажусь напротив; поднимаю бокал.

– Ну что, за новую жизнь?

– И как ты... можешь... вот так спокойно... – Стакан, похоже, не первый, да на голодный желудок, а Руис на моей памяти особо не пьянствовал – то ли потому как всегда за рулем, то ли просто не хотелось человеку. А без привычки выпивка башню сносит крепко, не раз наблюдал. – Все, все там осталось... и не вернуться...

Пожимаю плечами, отпиваю глоток лимонада. Холодный, кисловатый, привкус вроде померанцевого, но не такой резкий; самое то в местную жару.

Да, я вот так вот спокойно. Когда вижу, что сделать ничего не могу – то ли сил не хватает, то ли не знаю как, – просто сижу и жду, пока ситуация не повернется другим боком, авось

там и получится чего переменить. Бесчувственная сволочь? Обзывали меня и похуже. Пусть. Как говорят янки, talk is cheap, и в данном случае я с ними согласен.

– Значит, не вернуться. Значит, прежний Руис и прежний Влад где-то на перекрестке попались на прицел ищущим развлечений бандитос Арельяно, их расстреляли и вместе с машиной спустили в заброшенную шахту, где никого и никогда уже не найдут. Все, точка. Их больше нет. Зато мы – живы, и лично мне этот вариант загробного мира нравится больше, чем традиционные облака и всякие ангелочки с нимбами.

Приятель тупо смотрит на полупустой стакан; потом резко опрокидывает в себя остатки.

– За новую жизнь! – выдыхает он. – Прав ты... а сейчас мне надо...

– Знаю, куда тебе надо.

Встать Руис все-таки смог, и даже переставлять ноги у него почти получается, но без меня черта с два он бы вписался в дверь. Ладно, невелик труд – доволочь до трейлера и забросить тушку на кровать; росту в потомке достославных идальго полтора метра в прыжке, а у меня в резюме честно записано «сильный программист, работающий на высоком уровне» (то бишь легко снимающий сервер со шкафа). Проспится, поговорим дальше. Пара банок пива у него в холодильнике вроде оставалась, поправить здоровье хватит.

Возвращаюсь в зал; на столе уже ждет хорошая порция мусаки, коврига горячего даже на вид хлеба и салат с брын-

зой, помидорами и маслинами, а рядом – принесший все это хозяин.

– Напарник твой?

– Вроде как. Вместе сюда попали, сами не зная куда.

Тот кивает.

– Нервы, да. Бывает. А почему в машину отвел? У меня тут комнаты хорошие. Пятнадцать экю с ванной, десять с душем. Хочешь на день, хочешь на два.

– Пусть отлежится в трейлере, кровать там есть, да и привычнее – нервы как-никак. А комнату я возьму, спасибо, пока на день, после видно будет. С душем. – Ванну я тоже уважаю, но пока хватит и такой.

– Вот, бери. – Достает ключ с биркой «14». – По лестнице и в конец коридора. Да, извини, не представился: Деметриос зовут меня.

– А я Влад. Будем знакомы, – салютую бокалом. – Я потом спущусь поболтать, ладно?

– Всегда пожалуйста, обычно до полудня людей немного, а вот вечером – наплыв. Кушай, отдыхай, думай.

Деметриос возвращается за стойку, а я отдаю должное еде – обед? нет, обед будет потом, с Сарой, так что это назовем вторым завтраком. Хлеб только-только из печки; запеканка с плотной поджаристой корочкой, начинка из поджаренного мясного фарша и какой-то капусты; греческий салат явно свежайший, пять минут как сорвали и смешали; вкусно – слов нет. Так и сообщаю Деметриосу, тот улыбается и

кивает:

– Хорошо готовить – легко. Бери простые рецепты и свежие продукты, всегда будет вкусно. Если в блюде больше пяти составных частей, тебя обманывают.

Мэтры высокой кухни с этим поспорили бы. Ну а я не мэтр, мне абы сытно и вкусно.

Еще раз заглядываю в трейлер к посапывающему Руису, забираю рюкзак со шмотками, поднимаюсь в четырнадцатый номер. Деревянная дверь, комнатуха три на четыре, пол – гладко оструганная нелакированная доска, крепкая кровать «королевских» габаритов, шкаф с четырьмя вешалками, музыкальный центр с радиолой, над ним – полочка с дисками. Вторая дверь с зеркалом, за ней совмещенный санузел, умывальник и душ – бело-зеленый кафель и нержавейка. Кондиционера нет, но в углу вентилятор. Ничего лишнего, зато все потребное в наличии, и оформлено вполне уютно. Калифорнийские апартаменты мадам Ламоль в «Холидей Инн»¹⁴ куда роскошнее, факт, только половина той роскоши лично мне на хрен не сдалась. Разве что интернет... ну, это тут вряд ли имеется. Две розетки в комнате, одна у умывальника; евро-сеть обычная, и на полочке тройник-переходник под американский и британский стандарты. Сервис, однако. Ополаскиваюсь в душе, плюхаюсь на кровать, раскрываю брошюр-

¹⁴ «Holiday Inn» – досл. *англ.* «Пристанище на выходные»; гостиничная сеть, изначально американская, ныне имеющая отделения практически по всему миру.

ки. Раз уж имеется возможность сперва изучить новый мир «виртуально», воспользуюсь. Безопаснее.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 14:20

Рекламные брошюры и путеводители глотают по диагонали, вычлняя суть. В сухом остатке имеем Орден как центральную власть, отвечающую за связь переселенцев со Старой Землей, и массу властей местных, заправляющих национальными государствами. Над картой тутошнего шарика, вернее, обжитого сегмента этого шарика зависаю минут на двадцать. Большой Залив, делит «разведанную территорию» на северную и южную части, формой смахивает на сплюснутый и растянутый раза в три Мексиканский залив с Карибским морем в придачу, а вокруг залива размещены пресловутые «национальные государства». За длинной – через весь материк – северной горной цепью, именуемой где Сьерра-Невада, где Сьерра-Гранде, где Кхам¹⁵, располагаются Латинский Союз и Китай; замечательное соседство, ничего не скажешь. Северо-западный угол материка: в среднем течении реки Амазонки – Бразилия, отделенная от Латинского Союза цепью Скалистых гор (не иначе, португаль-

¹⁵ Принятая в русском языке транскрипция китайского (а исходно – тибетского) топонима – «Кам», однако если этого не знать, прочесть с английской карты «Kham» можно еще и не так...

ский язык заставил отмежеваться от соседей), а чуть южнее, в нижнем течении той же Амазонки – Русская Конфедерация, разделенная пунктиром надвое (Московский протекторат и территория Русской Армии... ну-ну; впрочем, если здешняя Россия разместилась на Амазонке, то кто ей запретит быть конфедерацией). Восточная граница России проходит по тем же Скалистым горам, сползающим южнее мощных хребтов Сьерра-Гранде где-то на две трети дистанции до берега Залива, а за этими самыми горами, зажатая между морем и упомянутым Сьерра-Гранде – другая Конфедерация, уже Американская (ладно, такая хоть в истории отмечалась, помню); а еще чуть восточнее – Техас. Сепаратизм процветает. Но где, интересно знать, собственно Америка? ага, вот, на юго-юго-восток от Техаса солидный флоридообразный полуостров и пара примыкающих островов, подписанные «Американские Соединенные Штаты». Сиречь остров Колумбия, остров Манхэттен и полуостров Нью-Йорк. А в (на?) этом самом Нью-Йорке имеется Нью-Израиль, вейзмир, вельтполитика во всем своем безумстве... Так, дальше, восточную границу Техаса и полуострова-штата Нью-Йорк образует Меридианный хребет, невысокий поперечный отросток массива Сьерра-Невада аж до самого Залива на юге, и вот на весь остаток континента на восток от Меридианного хребта и на юг от Кхамских гор Китая до самого океана простирается Европейский Союз. Не иначе кому-то тут в свое время вспомнился наш анекдот о шведско-китайской грани-

це... В юго-восточном углу ЕС небольшой полуостров Нью-Уэльс и условно продолжающая его группа из трех островов – Нью-Англия, Нью-Шотландия и Нью-Ирландия. Выходит новоземельный вариант Британии; она тут тоже влади-чица морей али как? по размещению вполне возможна, считай, выход из Залива весь ее. А чуть дальше на восточном берегу материка от Евросоюза отделена полоска, на которой написано «территория под протекторатом Ордена» и обозначены шесть «Баз по приему грузов и переселенцев» в столбик, четвертая сверху помечена стрелкой «вы здесь». И на том спасибо, хоть стартовая позиция известна. Единственная на все шесть Баз дорога ведет вдоль берега на север в город Порто-Франко «под совместным протекторатом Ордена и Европейского Союза», ага; в общем, мимо никак не проедешь.

Хорошо, что у нас тут еще? На юг и юго-запад от Русской Конфедерации, гранича через Амазонку и высящийся за ней Амазонский хребет с «территорией Русской Армии», на самом тутошнем «панамском перешейке»... Ичкерийский Имамат. Все, финиш, в Русскую Конфедерацию я не переселяюсь; чем в «той жизни» Украина лучше России была, так это отсутствием под боком Чечни, наши крымские, приднестровские и закарпатские разборки в сравнении с ихним кагалом – детский лепет... На южной стороне Залива, сразу за вольной Ичкерией – Великий Исламский Халифат вокруг текущей с неизведанного юга полноводной реки Ев-

фрат, дальше на восток располагается Африканский Халифат Нигер-и-Судан (под лейбой «протекторат В.И.Х.»), сразу за ним – тупоносый полуостров Свободной Африканской Республики и неподалеку широкая береговая полоса Индии (эти обе помечены как «протекторат Британ. Содр.»), а между ними и вглубь погребенная в экваториальных джунглях Дагомея – тоже вольная и явно пока под протекторат никому не нужная. Ну и мне не нужная, а значит, на южный берег Залива в ближайшее время соваться незачем.

Еще есть цепочка островков, отсекающая от Большого Залива акваторию устья Амазонки, то бишь кусок побережья Русской Конфедерации и, частично, Ичкерии. Подписаны – Дикие острова. Хм. Учитывая чеченов в соседях, какие же там должны быть дикари? И еще пара островов на юго-запад от АСШ – мелкий «остров Ордена» и крупный «Нью-Хейвен», помеченные как «территория под протекторатом Ордена». Так же обозначен и довольно крупный остров без названия на выходе из Залива. Пожалуй, насчет моревладычной Британии я поторопился, с трех этих островов Ордену с его потенциальными ресурсами контролировать Большой Залив куда сподручнее.

Открываю справочник по местной фауне. Ну ни хрена ж себе... ясно, почему Сара про пулемет вспоминала. По некоторым монстрам типа большого крокодила, болотного ящера и рогача так явно крупнокалиберный напрашивается, а к морским левиафанам – зубастый кит, панцирная рыба и

прочие мегалодонты – лично я отказываюсь лезть даже под прикрытием артиллерии. Вопрос оружия надо с Руисом обсудить, и серьезно. Еще тут водится масса змейсов и пиявсов, и прочая насекомая живность типа многоножек, пауков и сколопендр, чем дальше от саванны к джунглям, тем ядовитее... так, ну в целом стратегия понятна, пока не акклиматизируемся в новой жизни – в леса не лазим, а то лично я в гробу видал эти экзотик-туры по сельве-джунглям.

Все, здесь по стратегии объявляем перерыв, больше отсюда пока не узнать. Раскрутить на поболтать Деметриоса, потом Сару – авось появится еще пара наметок.

Сару, может, получится раскрутить и на большее, чем поболтать, только это уже не для информации. Руис нервы пытался лечить выпивкой – рецепт популярный, но на меня не действует: пить могу, расслабляться не выходит. Сигареты, травка и прочая химия – тоже не мое, не пробовал и не собираюсь. Какой способ прийти в себя после такого крышесноса остается, из общераспространенных? Вот-вот, оно самое, а барышня: а) вполне себе симпатичная, б) с пропорциями очень даже в моем вкусе, в) против легкого флирта вроде как не возражает... ну а дальше будем посмотреть.

Переодеваюсь, спускаюсь в зал. Народу чуток прибавилось, Деметриос работает уже с помощником – средних лет мужичком, смутно похожим мордой лица на хозяина; младший брат, кузен – кто-то вроде того. Оба не так чтобы защищаются, но для долгой беседы ситуация явно не располагает.

Жаль, вопросов к местным знатокам у меня много.

Впрочем, на Деметриосе ведь свет клином не сошелся, так? А вон тот дядя за угловым столиком – дубленая шкура, кожаный жилет и широкополая шляпа в австралийском стиле, натуральный Крокодил Данди, – похож на знающего человека. Разумеет ли он английский или немецкий – черт его знает (про русский-украинский уже молчу), захочет ли болтать – тем более, но спросить-то можно. Спрашиваю. Облом: по-английски он кое-как понимает, но к разговору не склонен. Пожимаю плечами, возвращаюсь к стойке и беру еще бокал лимонада (специально попросил другого, поэкспериментировать). Этот почти зеленый и чуть послаще, лайм, мята и что-то непонятное; тоже ничего, но первый был получше.

– Жарко, – вздыхаю я.

– Привыкай, – отвечает Деметриос. – Сейчас-то еще не жарко, дожди две недели как закончились. Жарко через полгодика будет.

– У вас что, дожди раз в год?

– Почти. Сто двадцать дней «мокрый» сезон, остальное – «сухой». Если старыми мерками «весна-зима-лето-осень», то как выходит: сто дней – зима, сплошные ливни-грозы-бури; дней по десять – осень и весна, дожди через день-два; а дальше триста двадцать дней лето – никаких дождей, разве что ветер, облаков нет, солнце шпарит – или жарко, или очень жарко. Зимой-весной все под крышей сидят, потому

как от дождей грязь – танк застрянет. Зато летом куда хочешь езжай, дорога ни к чему, да и нет у нас их, дорог.

– А что, карта врет? Там и дорога до Порто-Франко нарисована, и другие...

– Ага, нарисована. Она и на местности нарисована. Ездят там чаще, колея и нарисовалась. Машины на стоянке видел? Только для таких и дорога, а другие у нас вообще нигде не проедут.

Ладно, машины – вопрос не главный, и так ясно, что джип Руиса для местных условий годится, хоть в этом повезло. Самое важное – что тут за жизнь, чем народ дышит, куда и как себя приткнуть? Подобное, понятное дело, каждый за себя решает, но знать, куда ветер дует и где против него не стоит плевать, хорошо бы заранее.

Кое-как сочиняю искомый вопрос. Деметриос кивает – минутку, мол, погоди, – обслуживает пару в ближнем альковчике и, вернувшись за стойку, говорит:

– Порядки у нас простые. Кто умеет и хочет работать, пробьется. На это и все правила здешние нацелены, никаких бумажек, никакой волокиты, только сам дело делай и другим не мешай. В общем, это и все, дальше уж кто чем занимается. У нас вот гостиница, полгода назад брат в Форт-Вашингтон перебрался, там ресторанчик открыл. Еще развернемся, средства свободные появятся, и кузен Андрос свое дело заведет. Родня наша уже здесь, из-за ленточки всех выписали, как на ноги встали...

– Слушай, а почему из-за ленточки? Не в первый раз уже слышу.

– Из Старого Света, из-за «ворот» – так здесь зовут тот, старый мир.

– Ты, вижу, по нему не скучаешь?

– Вот ни капельки, – мотает головой Деметриос. – По прежним друзьям – случается, но по той жизни и улочкам Вальпараисо – нет. И все старожилы тебе то же самое скажут; кто здесь прижился, обратно не тянет.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 17:38

Успокоения для покемарив с полчасика, снова влезаю в душ. Гляжу на часы: скоро обед, плавно переходящий в свидание. Спускаюсь. Народу в зале заметно прибавилось, где-то четверть в орденской военной форме – у кого песочная повседневка, у кого полевая «пустынная шоколадка»; остальные – кто в чем, но спортивно-туристский стиль решительно преобладает. Из колонок гокает нечто громкое и зажигательно латиноамериканское, пара девиц посреди зала уже устроила мини-дискотеку. Что-то тут начнется вечером... впрочем, звукоизоляция в «Посейдоне» отменная, в номере почти и не слышно было. Быстро занимаю последний свободный альковчик, раз уж в плане романтический обед – нечего тесниться посреди зала. Минут через несколько сквозь дискотеку ко мне просачивается Андрос, который кузен и помощник хозяина, интересуется заказом.

– Пока воды со льдом. И скажи, ты Сару знаешь? Здесь, на Базе работает.

– На грузовом терминале, невысокая, в очках и вот такая вот? – Андрос неопределенно изображает обеими руками контур женской фигуры, раза так в три покорпуснее

оригинала.

– В очках и невысокая, ага. Скажи, что она на обед любит?

– Хорошо прожаренное мясо, любое, но побольше. Иногда с вишневкой.

– Вот это мы и будем. И на закуску чего-нибудь легонького.

– Уже «мы»? Ну правильно, чего время терять, – ухмыляется Андрос. – Все принесу, десять минут подожди.

– С мясом не торопись, она придет не раньше шести, пусть горячее будет.

– Так до шести еще ого-го сколько...

Перевожу взгляд на часы... и тут до меня доходит, где я дурак. До Андроса тоже.

– Привыкай, ты теперь в Новой Земле, – хлопает он меня по плечу. – Так в шесть свидание или все-таки в три?

– В три – в восемнадцать, значит.

– То-то. Воду, вишневку и салат сейчас принесу, а мясо – уже как девушка придет.

Через несколько минут Андрос доставляет два прибора, солидную миску салата с какими-то морепродуктами, корзинку хлеба, графин вроде как с вином – видимо, пресловутая вишневка, цвету похожего – и большой бокал воды со льдом. Привычка у меня такая: от холодной воды мозги лучше работают.

Альковчики в «Посейдоне» всем хороши, душевные и уютные, но наблюдать за залом отсюда получается плохо, а за

входом вообще никак. Поэтому Сара появляется можно сказать неожиданно. Одета все так же, песчаной окраски униформа и квадратные очки-поляроиды; под мышкой тоненькая папка, на поясе кобура с «береттой».

– Еще раз привет, Влад. У меня две новости: плохая и забавная. С какой начинать?

– Странный вопрос – с плохой, разумеется.

– Ну мало ли. Так вот, вакансий по непосредственной специальности Орден вам предложить сейчас не может, в заявках таковой нет.

Пожимаю плечами: как бы и не сильно надеялся. За ленточкой эксперт по базам знаний, хороший кодер и сносный сисадмин завсегда пристроится не в одну, так в другую контору, однако на грубом инопланетном (или какой он тут) фронтире под мои таланты вряд ли найдется много задач.

– На неквалифицированный труд спрос всегда имеется, но тут решать уже вам. Подойдете в офис, покажу списки, кого где больше ждут. В принципе можете не торопиться, начальный капитал у вас как у «беженца» для того и предусмотрен, чтобы осмотреться в новом мире...

– Сара, – прерываю я, – давайте не будем о делах, у нас свидание или где?

Барышня с преувеличенным вниманием осматривает альковчик.

– Если это свидание, то где, простите великодушно, положенный мне по сценарию букет нежно-бордовых гладиолу-

сов?

– Я позволил себе отступление от сценария и заменил его на букет кулинарно-гастрономических достижений от Андроса и Деметриоса.

Она кивает.

– Сейчас – соглашусь, так и быть. Но в другой раз...

– Уже договорились, осознал, при первой возможности сделаю. Там нигде нет вакансии на флориста-цветовода?

В ответ получаю улыбку, теплую и приятную. Терпеть не могу лошадиных голливудских оскалов.

Разливаю вишневку по имеющимся емкостям. Со всей ответственностью неквалифицированного сомелье фиксирую, что запах абсолютно не напоминает винный. Хотя алкоголь там, пожалуй, все же имеется.

– Традиционное, за встречу? – поднимаю я бокал с густо-красной жидкостью.

– Традиционное – за прибытие в новый мир, – улыбается Сара.

Чуть слышно касается моего бокала краешком своего, подносит к губам, отпивает глоток. Я делаю то же самое. На вкус... сладкое, вино не вино, ближайший аналог – пожалуй, ягодные настойки типа клюковки-рябиновки, только градусов восьми от силы. Приятная штучка. И с креветочным салатом неплохо идет, что бы там ни твердили ревнители «с рыбой только белое вино». Креветки, кстати, солидные, судя по кусочкам в салате – величиной со взрослого омара.

Немного подкрепившись, Сара говорит:

– А теперь забавная новость. Через «ворота» Тихуаны сегодня в час дня прибыли некие Саймон Толливер и Альберто Гарсия. Оба благополучно зарегистрированы, сейчас их в банке обрабатывают.

– И где тут смеяться? – не понимаю я.

– Вас с напарником на той стороне за них и приняли. Я специально выглянула на первичную стоянку: у них такой же джип в серо-рыжих разводах, только вместо трейлера автоприцеп с пластиковой крышей. Если сразу не уедут, сами потом посмотрите. И внешность, если в двух словах: один – «гринго», высокий и бородатый, второй – «спик», мелкий и в шляпе; никого не напоминает?

Забавно? ну... пожалуй что так.

– А им или нам за эту путаницу ничего не будет?

– Вы тут ни при чем. В путанице виноваты зрители «ворот» Мехико, которые без проверки пропустили случайных персон, то бишь вас двоих. Соответственно на них все расходы по вашему случаю и переведены, а с кого тамошнее начальство стрясет свои убытки, уже их проблемы. Но могу точно сказать: учитывая общий оборот, сумма небольшая, и сюда лезть по такому поводу никто не станет.

Ну а за ленточкой промеж себя пусть сами разбираются, киваю я.

– Сара, я совсем забыл спросить: а по какому поводу при оружии?

– А, – отмахивается она, – раз в форме, значит, при исполнении, а раз при исполнении, извольте табельное оружие не в сейфе запирать, а носить при себе, как на фронтире и заведено. Что фронтир – ладно, согласна, только надо ж какое-то соображение иметь... Наш отдел военными вопросами не ведает, многие с удовольствием ходили бы в гражданском, оно и комфортнее; но как же можно, здесь ведь База, а значит, и порядки должны быть как в армии. На радость донне Кризи, она когда-то в Патрульных силах отслужила, до сих пор шеврон носит, хотя нынешнее положение у нее куда выше.

– Ну да, заведомо иммиграции, или как там правильно звучит, это повыше армейского старшины.

Сара фыркает:

– Донна Кризи замдиректора Базы, а это по армейским званиям – самое малое полковник.

– Надо же... – серьезное начальство. Понятно, почему разрулить ситуацию с двумя «безбилетниками» одного ее слова хватило с головой. Странно только, что биг босс заглядывает считай на три-четыре уровня ниже своей привычной работы... но это уж у кого характер какой: в одной из моих предыдущих контор главный, даром что уже имел домик на Карибах и яхту на Канарах (а может, наоборот, я с ним в отпуск не катался), нередко сам лазил с гаечным ключом под особо заковыристую неполадку. – В вашем Ордене такой коммунизм, что начальство таскает бревна вместе с подчи-

ненными?

– Вот что не коммунизм, это на все триста процентов. Правила внутренней иерархии в Ордене вроде как есть, но донна Кризи эти правила сама себе пишет. И предпочитает держать руку на пульсе.

– А когда большой начальник вот так вот лазит с самого верха, это ничего?

Сара пожимает плечами:

– Начальники разные случаются. На базе «Россия» всеми внутренними вопросами заправляет мисс Майлз, негласно прозываемая Мегерой, вот с ней да, картина была бы очень и очень печальной. Хорошо, я там только пару месяцев отработала, потом перед сезоном дождей срок ротации подошел и меня сюда перебросили... А у донны Кризи все по-другому. Душевно, почти как в семье.

Что ж, бывает и так. У меня не случилось, а вот кое у кого из знакомых опыт «семейных» предприятий имелся.

– А ротация – это чтобы на одном месте не засиживались?

– И глаз не замыливался. Раз в год всех сотрудников, кто на повышение за этот срок не отправился, «тасуют» с поправкой на допуск, умения и опыт, и переводят то ли с одной Базы на другую, то ли в большой мир в другой орденский офис. На «России» я на приеме иммигрантов сидела, здесь – на приеме грузов...

– Работа-то хоть нравится?

– Работа как работа. В общем и целом рутина. Как за лен-

точкой была офисным планктоном, так им и осталась. Только что здесь и воздух здоровее, и кухня получше...

– И гоняют в хвост и гриву.

– Не без того. В Новой Земле все много работают, Орден не меньше других, но и деньги приличные. Ни в Питере, ни в Хайфе я столько не имела даже близко.

Тут разговор прерывает Андрос с полным блюдом горячей, аж шкварчит, мясной поджарки и печеной картошки. Чувствуются еще какие-то специи, но не так чтобы слишком. Перехватываю взгляд Сары, после чего мы синхронно ухмыляемся. Да-да, я провел рекогносцировку и заказал усиленную порцию, зная, что барышня в подобном удовольствии себе обычно не отказывает – а значит, нет причин изображать передо мной «ой, надо блюсти фигуру», чай, не слепой и вижу, как эту фигуру блюдут в свободное от свиданий время, а раз я все вижу и знаю, в такой фигуре меня все устраивает, и мы оба это понимаем.

– А вот теперь, – доливаю я в оба бокала, – решительно настаиваю поднять бокалы за приятное знакомство.

Улыбается.

Сладкая вишневка ласкает язык, нежное мясо с хрустящей корочкой приятно распадается на зубах и скользит в желудок.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 21:50

– В душ хочешь?

– Лениво, – сообщает лежащее на моем правом плече создание.

– Могу отнести.

– Надорвешься, во мне уже за восемьдесят. Давно пора садиться на диету.

– Во-первых, не надорвусь, сто – сто двадцать точно выдержу. А во-вторых, разве на диету тебе не лениво?

– Лениво, – со вздохом признает Сара. – И покушать люблю. А работа-то сидячая.

– Попросись на более активную.

– Кстати, об активности.

На моем бедре мягкая и целеустремленная ладонь.

– Неугомонная, дай отдохнуть.

– Не вопрос: сперва даю, потом отдыхаешь.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Понедельник, 10/03/21 23:50

Вылезать из постели не хочется. Обоим. Но – надо. Обоим. Причина банальнейшая: жрать хочется. Обед был солидный – но именно что БЫЛ, и после активных занятий близким знакомством в разных позах организм настоятельно нуждается в заправке. У нас обоих.

Посему топаем в душ, где задерживаемся еще минут на двадцать. Наконец одеваемся и, пока Сара заканчивает поправлять прическу, я открываю дверь.

Взрывное латиноамериканское диско снизу доносится через весь коридор. Веселье в самом разгаре. Девять вечера – да-да, девять, еще раз напоминаю я себе про здешние тридцатичасовые сутки, – самое разгульное время.

Так... если я что-нибудь в чем-нибудь понимаю, внизу у Деметриоса сейчас дискотека на весь зал. Возможно, со стриптизом на столах, кто их знает, зажигательных мигрантов-латиносов. Подобных массовых танцулек я не понимал в школьно-институтские годы, не понимаю и сейчас. И не в личных музыкальных пристрастиях дело, хотя и в них тоже: классику на дискотеках не крутят вовсе, а из инструменталки предпочитают отнюдь не моих любимых Мариа, Дюваля

и Мориконне, спасибо еще, «Блэкморов» иногда ставят. Но, массаракш, ведь любую музыку куда приятнее слушать где-нибудь в кресле у камина или загорая в шезлонге, а знакомиться-обжиматься с девушкой – там, где никто посторонний в ухо не орет и на ноги не наступает; иных же положительных сторон у дискотечной карусели я в упор не вижу. Короче, таким макаром хай «тусуются» те, кому оно по душе.

– Сара, предлагаю план: обойти стороной всю эту толпу, добыть прямо у Деметриоса чего-нибудь съедобного и рвануть обратно в номер.

– Тогда лучше не в номер, а наружу, прогуляю тебя по окрестностям.

– Что, без пулемета?

– А ты его купил? – фыркает барышня. – Шучу. На Базе безопасно хоть днем, хоть ночью, только днем жарко. Заповедных уголков не покажу, территория все ж таки закрытая, но кое-что – можно.

План принят, приступаем.

Спускаемся вниз. Аналитические способности меня не подводят: клубная тискотека в полном объеме. Без стриптиза. Вроде бы. Пока. Зато дергающимися туда-сюда под так называемую музыку тушками забит весь зал, а сквозь открытую дверь видно, что веселье продолжается и на улице под фонарем.

К стойке нужно именно что пробиваться, энергично дей-

ствуя локтями; работающий в шесть рук Дементиос, выслушав просьбу, кивает помощнице, которая вскоре и собирает нам «корзинку для пикников» – сплетенное из цветных пластиковых полосок лукошко, внутри какие-то пакеты, бутылка лимонада и бутылка вишневки. Сара берет корзинку, а я продолжаю играть роль бульдозера и пробиваю для нее коридор к выходу.

Неожиданно сталкиваюсь с Руисом:

– Давно проснулся?

– Не, только перекусить успел. А ты, смотрю, с компанией?

– Я же обещал – «море-солнце-девки», – а ты не верил. Но вечер тут только начался, у тебя тоже еще не все потеряно.

– До того ли сейчас?

– Ты вроде взрослый, сам думай. По мне, так до завтра все равно больше ничего полезного не решить. Если еще не просмотрел орденские брошюры – глянь, там местами интересно. Давай, утром поговорим.

– Ну-ну, удачи. – Тычок кулаком в плечо, и Руис скрывается в толпе.

Вываливаемся на улицу. Уфф, ну и толчея...

– Ну и что напарник? – интересуется Сара.

– Деликатно согласился не мешать нашему приятному вечеру.

– Это он правильно сделал.

Беру барышню под руку – глубоко естественно, не разду-

мывая; она так же естественно вручает мне увесистую корзинку. Семейная идиллия. Массаракш, не рано ли? Хм... там, за ленточкой, сказал бы – в самый раз, коль уж так сразу и полностью характерами совпали, а здесь... здесь, к сожалению, рано. Пока. Встану на ноги, будет видно.

– Куда движемся?

– К океану. Там красиво.

Верю. Море-океан – всегда красивы.

По пути Сара кивает на запаркованный на плацу-стоянке джип с прицепом. Действительно, очень похож на тачку Руиса; раскраску не разобрать, фонарь далековато, а луны нет, – но очертаниями вроде оно, «си-джей». Пятерка или какая другая модель, это самого Руиса звать надо, он эксперт... Тихуанские братки действительно могли перепутать нас – с ними... а с кем – с ними? Ладно, потом у Дементриоса спрошу. Или, что вероятнее, они сами спросят и подойдут. Ну и ладно, пусть подходят, поболтаем, только не прямо сейчас, будьте любезны, у меня приятный вечер и романтика в самом разгаре.

Бетонный корпус «Иммиграционной службы», к нему примыкает «банк», еще один – «головной офис», где сидит директорат и прочие высокие начальники; четырехэтажный блок «общежития» – далеко не институтская ночлежка, расписывает Сара, апартаменты получше сюит-номеров в «Посейдоне», да еще холлы для общих посиделок, три спортзала с тренажерами, оранжерея, библиотека и кинотеатр...

Теннисный корт, рядом площадка для баскетбола-футбола-гандбола. Посыпанные хрустким гравием дорожки, живые изгороди из художественно выстриженных лавровых кустов (а может, не лавровых, ботаник из меня никакой, но похожи). Заворачиваем за угол – и перед нами тридцать метров песчаного пляжа, переходящего в море.

Черное, безмолвное... первобытное. Слева-справа бетонные волноломы, обшаривающие водные просторы длинные пальцы двух прожекторов – а океану до них нет дела, и никогда не было. Человеки и все их потуги для него слишком мелки и сиюминутны.

Таков Океан, в котором, как полагали древние греки Старой Земли, нет времени; не думаю, что здешний сильно от него отличается.

Присаживаемся на лавочку, разгружаем корзинку. В бумажных пакетах – сэндвичи с ветчиной, салатом и помидорами. Вкусные. Кулинарная философия Деметриоса – правильная штука, по крайней мере в его исполнении. Стаканов в корзинке нет, но нам сейчас и «из горла» годится. При полной поддержке барышни целую ее в губы. Вкус женщины под вишнежкой. Хорошо.

– Как насчет ночного купания? – судя по дневной жаре за тридцать, вода здесь и ночью не должна быть холодной.

– Ты что, совсем ошалел?! – вскидывается Сара. – Днем тут, если за сеткой, плескаться можно, а ночью – и думать не смей! В здешнем море какой только живности не водится...

крупная, мелкая, если не хищники, так паразиты. Имеется и ядовитая, ужалит – до медпункта не доволокут. Путеводители-то смотрел?

Обнимаю барышню, успокаиваю – осознал, больше не повторится, – она потихоньку расслабляется. Ладно, «поплавать голышом в ночном море» – не самая значимая деталь курортных романов, можно пропустить, нам и так неплохо.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Вторник, 11/03/21 06:12

Встаем в прямом смысле с зарей: смена у Сары начинается «с самого утра», то бишь на рабочее место надлежит прибыть максимум к семи. Пока она отправляется к себе в апартаменты сменить вчерашнюю одежду на свежий комплект орденской униформы, я заказываю у Деметриоса завтрак. Яичница с сыром и колбасками, рогалики с корицей и горячий шоколад; тарелки, чтобы не остыло, накрыты прозрачными пластиковыми колпаками.

– Вами вчера интересовались, – сообщает он. – Тоже мигранты. Двое их.

– Нами с Сарой?

– Нет, тобой и напарником твоим, как там его – Луис?

– Руис.

– А, точно, Луис в шестом номере... В общем, поговорить хотели.

Плюс один к предвидению, еще вчера этого ожидал. Толливер и Гарсия. Не знаю, правда, в земных документах такое написано или только в местных айдишках, да и какая мне, собственно, разница; захотят, представятся сами.

– Как на вид, нормальные?

– Нормально говорили. А на вид – парни тертые. Здесь новички, а за ленточкой, похоже, не простыми работягами были. И не офисными крысами.

Тоже логично. Раз каким-то боком завязаны на картель, основная их профессия навряд ли мирно-законопослушная.

Ну а положи руку на кошелёк: мне какое дело до их занятий за ленточкой? Лишь бы здесь бочку на нас не катили. Так и не за что вроде. Хотят познакомиться с неожиданными «двойниками». Понятное желание. Самому интересно.

– Руис где заночевал, в машине или номер взял?

– Номер не брал, значит, в машине.

Ин ладно, буду провожать Сару, заодно разбужу его.

– Что ж, если хотели поговорить – возражать не будем. Все равно мы с Руисом пока здесь.

Трижды помянутый всеу Руис просовывает нос в двери «Посейдона» и походкой сомнамбулы движется к стойке. Деметриос молча наливает из пузатого кофейника большую кружку, Руис так же молча залпом опрокидывает в себя половину горячей коричневой жидкости и уже с видом более вменяемым неспешно цедит остальное.

– Знатный тут кофе, – кивает он.

Деметриос улыбается.

– Это да, в Новой Земле кофе хорош. За ленточкой такой не растёт.

Поверю на слово. Совершенно в этой бурде не разбираюсь. Как только другие подобное могут пить, да еще и нахва-

ливать?..

Киваю Деметриосу на столик у самого входа – мол, мы там устроимся; он выносит туда наш с Сарой завтрак. Барышня появляется через несколько минут, Руис как раз успевает допить кофе и озаботиться завтраком для себя. Приятного разговора о том о сем на сей раз не получается, мыслями Сара уже на работе – очистить тарелки, крепко обнять-чмокнуть (тепло, но слишком быстро) и бегом в офис. Даром что бежать тут два шага. Ладно, свидеться еще успеем.

За столик присаживается Руис.

– И как? – подмигивает с явным намеком.

– Весьма, – ухмыляюсь я. – В обоих смыслах.

– Думаешь тут остаться?

– На Базе? Предложили бы работу, так без проблем, но мое резюме им не показалось. Значит, сперва ищу, как заработать на хлеб с маслом и колбаской, а амуры подождут.

– И как думаешь искать?

– Смотреть во все глаза, нос держать по ветру и болтать сугубо по делу. Или у тебя есть варианты получше?

Руис пожимает плечами.

– У меня – масса. Аннамария сказала, в Новой Земле хорошего механика где угодно с руками оторвут, востребованная специальность. Так что сперва в Порто-Франко поеду, а там посмотрим.

– Хорошие механики везде нужны, – соглашаюсь я. – Жаль, сам я по другому профилю, ну ничего, куда-нибудь да

втянусь. Не привыкать. До Порто-Франко подбросишь?

– Само собой. Я с народом вчера поболтал, тут в одиночку вообще стараются не ездить. Или в составе большой колонны, или с сопровождением, совсем уже на край – хотя бы с бортстрелком.

– Ага, я в путеводителе смотрел, опасного зверья уйма.

– Уйма, точно. А самый опасный зверь что за ленточкой, что здесь – двуногий. Бандит называется.

М-да, об этом я как-то не подумал. А ведь говорила Сара про «уровень преступности»... привык этот газетный штамп фильтровать, западные да российские каналы порой слушаешь, так у нас по Киеву только на танке можно передвигаться, и то переползая от укрытия к укрытию. Видать, здешние менее склонны играть словами, уж если говорят про «дорожный бандитизм», то он действительно есть и является фактором, играющим на практике, а не только для статистических отчетов.

– Очень дикий Запад?

– Как бы не круче. В городах еще куда ни шло, хотя тоже случается, но за периметром – нарваться можно только так, и никакая федеральная конница на выручку просто не успеет. Что ни год, патрульные и прочие охранники кладут бандитов сотнями, но меньше их не становится...

Ну да, старая история: сколько волков ни стреляй, они не переведутся, пока на лугу много жирных баранов... Вывод: надо поскорее выписаться из категории баранов и записаться

в какую-нибудь другую, способную хотя бы не стать легкой добычей. Местная экология требует.

– Значит, идем в арсенал и заготавливаемся насколько получится. Как тут с разрешением на владение оружием?

Руис фыркает.

– Да хоть весь стволами увешайся, говорят, на артиллерию только особая лицензия нужна, а винтовки-пулеметы без всяких ограничений, их даже не регистрируют нигде. Покупай как гамбургеры. Носить не все и не везде разрешают, а так свобода полная.

– Класс, даже в Техасе такого нет. Айда за покупками. Или у тебя уже есть пара стволов?

– Знал бы заранее – заимел бы, но в Калифорнии с этим такой геморрой, что проще было на асьенде оставить. Ножей пара есть, и то за них разок с особо бдительным копом чуть не влип; ладно, дело прошлое. Этих здешних экю у тебя много?

– Почти две с половиной штуки.

– Богатенький. Я-то всю атриумовскую зарплату на карточке держал, там «за ленточкой» она и осталась. Так что после обмена всей налички вышло едва двенадцать сотен...

Ловлю за хвост мысль. Прикидываю плюсы-минусы. А, рискнем.

– Давай так: оружие нам обоим сейчас покупаю я, а как доберемся до Порто-Франко или куда там нас в местной цивилизации занесет – мы оба усиленно ищем работу для ме-

ня и, пока не найдем, я живу за твой счет. Итоги «кто кому сколько задолжал» подберем в процессе.

– Идет, напарник, – подумав, кивает Руис. – Сейчас и начнем? Аннамария вчера просто-таки упрашивала не покидать Базу невооруженными.

– Угу, Сара тоже. Пошли. – Встаю, подхожу к Дементриосу. – Спасибо, все очень вкусно. Если нас вдруг снова будут искать, мы в арсенале.

– Тоже дело, – наклоняет голову хозяин. – В оружии вы как, серьезно?

Пожимаю плечами:

– Кое-что знаем, но лично мне до профи как до Кейптауна раком.

– Тогда совет как новичку: сразу не нагружайся. Стволь-то хоть вагон продадут, были бы деньги, но без здешнего опыта правильно все равно не выберешь. Сейчас так покупай, чтоб после локти не кусать. Там уже поймешь, что на самом деле нужно, и на месте продашь-докупишь. Тут оружие в цене всегда, но в дефиците – редко.

– Спасибо, обязательно учту. – Я на эту тему думал примерно так же. «Великие умы сходятся».

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Вторник, 11/03/21 07:45

Аннамария на сей раз не волнуется и ради меня говорит по-английски, с заметным акцентом, но понять можно.

– Все оружие в нашем арсенале выкуплено Орденом со складов резерва Бразилии, Мексики, Аргентины, Чили и других стран Латинской Америки, новейших образцов здесь нет, но что есть – рабочее. И по меркам Новой Земли не слишком дорого.

Да в общем и без новейших образцов тут... есть на что посмотреть. Стойка с пистолетами – знакомые формы «берет-ты» и «кольта» выхватываю сразу, остальные надо рассматривать поближе. Ножи и мачете, тоже для здешних джунглей небось тема. На трех стеллажах характерные угловатые «фалы», «галилы», хеклеровские «гэ-три» и «эм-пэ-пять», а также нечто М16-образное. Пяток заметно потрепанных «калашей» и СКС, небось остались от каких-нибудь сальвадорских повстанцев. В пирамиде справа старички «маузеры», со штыками и без, и среди них непонятно откуда возникшая трехлинейка. На сошках пулеметы «маг» и «эм-гэ-три». Гранатомет-переломка «эм-семьдесят девять», знакомый по второму «Терминатору». И...

Так, если я сейчас вот ЭТО возьму в руки, то без него не уйду.

– А вон там, в углу, слева, не «мадсен» случайно?

– Случайно – он самый. – Аннамария с усилием водружает на прилавок десятикилограммовую железку. – Бразильский полицейский. В комплекте пенал с принадлежностями, сошки, сменный ствол и четыре магазина – тридцатизарядные, больше они ни к чему не подходят, да больше и нет. Четыреста экю за все, только потому что пулемет устаревшей конструкции.

Устаревшей – мягко сказано, первые «мадсены» на оружейном рынке появились примерно в конце позапрошлого уже столетия. Но бразильский полицейский – самое то, что надо, у них старые пулеметы перестроены под натовскую «семерку», каковой боеприпас тут наверняка не редкость. А в архиве на ноуте у меня валяются НСД и руководство по среднему ремонту на русский «мадсен», так что разберусь.

– И к нему... патроны у вас сколько стоят?

– Триста восьмой НАТО – сорок экю за сотню. Латунная гильза, оболочечные. На выбор бразильские, чилийские или аргентинские. Снайперских нет, простой армейский «суплюс»¹⁶, но вам годится.

Ох и ни хрена ж себе... а куда денешься? Без патронов пулемет все одно что дубинка, большая и неудобная. Боекомплект к обычному пулемету вроде шесть сотен... двести со-

¹⁶ Surplus – здесь: «валовый», в нашей военной терминологии боеприпасов.

рок экую. Итого больше четверти наличного капитала.

Руис, ухмыльнувшись при виде моих страданий, кивает на пирамиду с «маузерами».

– Там с краю с оптикой кто, «девяносто восьмой»?

– «Эф-ар-восемь».

– Еще лучше. Дайте глянуть, пожалуйста.

Обычный маузеровский карабин с укороченным прикладом и сильно вынесенной «по-скаутски» вперед древней оптикой годов так сороковых; на вид, однако, непокоцанный, и на патроннике стоит «308». Тоже небось какая-то перестволка...

– Испанская переделка старых винтовок для тамошней национальной гвардии и резервистов, – поясняет Руис, заметив мой любопытствующий взгляд, – в восьмидесятые их сплавляли к нам в Мексику. Оптика хреновенькая, да и по кучности «эфе-эре-очо» на полноценную снайперку не потянет, ярдов на четыреста от силы. Но вроде ствол свежий. Сколько за это удовольствие?

– Сто двадцать экую с прицелом и шестью обоймами. Штыка в комплекте нет, можете взять дополнительно – подходит стандартный от «джи-три».

– Нет уж, штыковой бой – не мое, обойдусь одним карабином. Ну, Влад, определился с патронами? Мне сотни хватит надолго, только из кучи откаатаю.

– А мне сотня – считай, на пристрелку и уйдет, меньше трех магазинов на такое не потратишь.

– Брал бы «фал» или «имбел» вместо «мадсена» – убойность та же, но не такой прожорливый, опять же легче вдвое.

– Вот сам и бери, а мою хрустальную мечту не лапай.

– Раз мечта, молчу. А мне «фал» не годится, приклад слишком длинный, переделывать надо. Поработаю пока с «испанкой», дома «маузер» почти такой же был, разве что под семь миллиметров и оптика бушнелловская...

– Ну и ладно. Аннамария, будьте любезны, выделите нам патронов – сотен восемь, пожалуй. Руис, какие лучше?

– Валовые – все равно чьи, только чтобы одного образца были, отбирать легче.

Аннамария выставляет на массивный прилавок четыре квадратных жестяных цинка, маркировка белым по темно-зеленому «200 CARTRIDGES 7.62 MM NATO M80». Ох и весело будет тащить все это... ладно, машина довезет.

– Пистолеты брать будете? В Новой Земле, как правило, народ имеет и дополнительное оружие, во многих городах пистолеты к ношению разрешены, а винтовки и автоматы – нет.

«Ну вот, опять расходы», ворчит мой внутренний Матроскин. Напарник, у которого с деньгами еще хуже, чем у меня – да, сейчас рассчитываюсь я, но отдавать-то все равно придется, – хмуро обзирает разложенные на полке пистолеты...

– Вон, во втором ряду, револьверы, – показывает он. – Дайте, пожалуйста.

Повертев в руках, сразу откладывает вороненый шести-зарядник типичного полицейского вида, с деревянной рукояткой и откидным барабаном. На стволе обозначено «.38 Special».

– «Эф-ти-двадцать-ноль-ноль», из запасов чилийской жандармерии, – сообщает Аннамария. – Ничего, надежная штука, и недорого, всего сто пятьдесят экю. Кобура в комплекте.

– Вот и давайте. И к нему коробку патронов на двадцать; не автомат – хватит.

– Пожалуйста.

А я все в сомнениях: «кольт», конечно, хрустальная мечта номер два – но с пистолетами я знаком только на уровне пневматики, флоберов и советской еще мелкашки, ПМ и тот довелось разве что полапать. Практики-базы никакой, а спецы хором твердят, что короткоствол освоить до уровня «попал примерно в цель» куда труднее ружья-карабина-автомата. В таком деле спецам поверить стоит, а значит, пистолет сейчас у меня будет «для виду», в лучшем разе как ствол последнего шанса для стрельбы в упор. Опять же Деметриос советовал не увлекаться... Вывод: лишнего не тратить, взять по примеру Руиса скромный револьверчик, абы в руку лег. Никелированный восьмизарядник – великоват и вообще скорее для понту, а вот тот слева... да, пожалуй, годится. Ствол короткий, сантиметров шесть, бакелитовая рукоятка с насечками, тот же тридцать восьмой калибр, откид-

ной барабан – пять патронов, ничего, мне не для шквальных перестрелок в стиле Джона Ву. Клеймо – бычья голова. Вид у револьвера поюзанный, однако нигде ничего не шатается; видать, носили много, а стреляли редко.

– Таурус?

– Да, – кивает Аннамария, – копия смит-вессоновской шестидесятки «леди смит». Даже не знаю, как такой к нам попал, на вооружение его вроде бы не принимали ни в Бразилии, ни у соседей. Сто двадцать экю, кобуры к револьверу нет, и ни одна из свободных не подойдет, слишком короткий. Разве что на клипсу вешать прямо на пояс... ну или просто в кармане держать.

– Пойдет. И коробку патронов к нему, двадцати хватит. Все, считайте – единым чеком. Скидки оптовым клиентам не положены?

– Оптовые клиенты закупаются грузовиками, – фыркает девица. – Итак: пулемет, карабин, четыре цинка триста восьмых, два револьвера и две малых коробки тридцать восьмых. – Вбивает цены в калькулятор. – Тысяча сто тридцать экю ровно. Скидок не предусмотрено, однако по нашим правилам, если клиент совершил покупку на тысячу экю и более, ему полагается подарок. Рекомендую сумку для оружия, она пломбируется, и в дальнейшем вы можете не оставлять оружие в машине, а просто сдать на хранение в любой гостинице.

Протягиваю карточку Ай-Ди, потом добываю из набрюш-

ника три «красненькие».

– Снимите со счета тысячу сто. И вот еще тридцать монет. А пулемет в сумку войдет?

– С запасом.

Пробив два чека, Аннамария передает мне один на подписать; потом извлекает из-под прилавка громадный баул. Да, сюда не то что «мадсен» – сюда «максим» влезет. Причем с колесным станком, если разобрать. Толстый оливкового оттенка брезент, двойная прошивка, универсальные ремни – на плечо, в руку или за спину, – и металлический тросик блокиратора вдоль молнии. Уложив в сумку все оружие, Аннамария затягивает тросик и защелкивает на нем пломбу.

– Спасибо за покупку, заходите еще.

– А пристрелять оружие здесь можно?

– Да, сейчас проведу на наше стрельбище. Только оно маленькое, полтора ста ярдов всего.

Пожимаю плечами: сколько есть, столько есть. Ага, пулемет – который под нормальный винтовочный патрон, а не РПК под автоматный, – и на километр может бить, факт, да только когда еще я научусь за этот километр из него попадать...

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Вторник, 11/03/21 13:40

В освоении антикварного пулемета мне изрядно помогает оказавшийся на пресловутом стрельбище пожилой капрал из орденского патруля. За ленточкой Боб лет двадцать отслужил в полиции Сан-Паулу, где изделие господ Мадсена и Расмуссена периодически попадалось и в деле бывало, и при виде меня с «мадсеном» под мышкой капрал чуть не прослезился. После трехчасового интенсивного курса молодого бойца в эксперты-пулеметчики я, разумеется, и близко не гожусь, но основы и кое-какие хитрости вроде усвоил. Большое спасибо Бобу и его ностальгии по любимому агрегату; к штатной своей M16A2 подобных чувств капрал не испытывал. Точный инструмент, который надо обихаживать, чтобы хорошо работал, но не далее.

Выучив тонкости перезарядки, подстраиваю под себя старый брезентовый ремень пулемета и запоминаю с «мадсеном» основные позиции стрельбы «лежа», «с колена», «стоя», «в движении» и «от бедра навскидку», и тут Руис – он давно натешился со своим испанским карабином и сейчас тренируется с револьвером, выхватил-прицелился, при-

вет дикозападным ковбоям-ганфайтерам¹⁷ – пихает меня в бок.

– Похоже, эти по наши души.

Разворачиваюсь. Челюсть у меня отвисает. Дон Кихот и Санчо Панса, вот с места не сойти! «Дон Кихот» – тощий как жердь, темные волосы с проседью, безукоризненная строевая выправка... правда, вместо благородной эспаньолки борода напоминает шкиперскую, а физиономия скорее англосаксонская, нежели испанская. И на нем не древние доспехи со шлемом-тазиком, а бежевый «тропический» костюм с панамой а-ля полковник Баден-Пауэлл, да еще и металлическая тросточка под мышкой для комплекта. Зато «Санчо» совершенно классический: маленький, толстоватый, дочерна загорелый, одет в сомбреро, шорты и свободно-мешковатую рубаху навыпуск. Оба, белозубо улыбаясь, не скрываясь рассматривают нас из-под темных очков.

Руису это через минуту надоедает, и он направляется к парочке «зрителей». На выходе его останавливает охрана полигона и, судя по жестам, убедительно просит незапакованное оружие с территории не выносить. Руис отстегивает от пояса кобуру с револьвером, перебрасывает мне – убери, раз уж просят, – и идет знакомиться. Через некоторое время ма-

¹⁷ Gunfighter – *англ.* «стрелок», растиражированный вестернами дикозападный вариант бретеров-дуэлянтов, зарабатывающий на жизнь винчестером и шести-зарядником по ту или иную сторону закона. В действительности за весь период, к которому применимо название Дикого Запада, таких людей было от силы дюжины две-три.

шет рукой, мол, двигай сюда. Массаракш, тренировку прерывать неохота, только получаться начало... с другой стороны, солнце шпарит уже так, что пора бы и в тенек. Ладно.

«Мадсен» убираю в баул, охранник ставит пломбу; вскидываю на загривок тяжеленную позвякивающую сумку и шагаю на выход.

– Давай помогу, – запоздало предлагает напарник.

Отмахиваюсь – ну его, при нашей разнице в росте проще самому тащить, быстрее выйдет.

– Лучше столик у Дементиоса закажи.

– Столик уже заказан, – вместо Руиса отвечает «Дон Кихот». – Надеюсь, вы не откажетесь отобедать с нами и решить кое-какие вопросы?

Мой английский достаточно хорош, чтобы уловить кой-какие нюансы. Оксбриджский¹⁸ говор и нечастые для разговорной речи литературные обороты, товарищ либо натуральный «высоко летающий птиц», либо привык работать под аристократа. Отказаться – нет, можно, конечно, а смысл? Хрен бы с ним, с халявным обедом, но цапаться с серьезными деятелями на пустом месте, кому оно надо?

– Разумеется, – по-русски я еще мог бы попробовать общаться в манере недобитой большевиками знати, но по-английски нечего и пытаться, калибр слабоват. – Нам тоже кое-что любопытно понять, надеюсь, вы поможете.

¹⁸ Оксбридж – нарицательное именование всех старинных британских университетов, как Оксфорд+Кембридж.

В «Посейдоне» оружейный баул сдаем под охрану Андросу (он клятвенно заверяет, что из его хозяйства ничего пропасть не может) и усаживаемся все вчетвером в один из альковчиков. Деметриос обеспечивает на столе тунцовые стейки с рисом, непрменный греческий салат, свежий белый хлеб и три графина – с пивом, вишневкой и холодной водой.

На правах старшего «Дон Кихот» представляется первым и называет имя спутника, ни разу лично меня этими именами не удивив. Саймон Толливер и Альберто Гарсия («просто Берт»), полевые исследователи флоры и частично фауны тропических и субтропических регионов (с большим трудом сохраняю каменную физиономию; нашлись, понимаешь, романтические жюльверновские первопроходцы, ради высокой науки лезут аж в иной мир, откуда возврата нет и не предвидится...), специально для путешествия, зная предварительные наметки по местным условиям, приобрели редкую модель джипа «Golden Eagle» (а при переводе мы с этой пернатой твари обдерем все золото и законно обзовем «беркутом»¹⁹) окраски «аризонская пустыня»...

– Руис, а у тебя какая модель?

– Ручная сборка, – отвечает он, – запчасти выискивал по трем штатам, а после половину подгонял напильником и молотком. С трейлером примерно так же. И красил сам по

¹⁹ Птица, у нас именуемая беркутом, в линнеевской таксономии зовется *Aquila chrysaetos*, то есть «Золотой орел», каковой термин в соответствующем переводе перешел в том числе в английский язык.

трафарету.

Да если бы и в салоне: аризонскую пустыню от марсианской и живую не всякий отличит, а уж в расцветке автомобиля...

– Позвольте вас заверить, господа, – Толливер переворачивает руки ладонями вверх, изображая искренность, вот только блекло-серые глаза его ни на градус теплее не становятся, – мы совершенно не в претензии, в создавшейся ситуации ни вашей вины, ни какого-либо умысла нет и быть не может. Но совпадение представляется мне настолько интересным, что я хотел бы сделать вам одно предложение, если наши планы на будущее могут иметь точки соприкосновения. Разрешите полюбопытствовать, как вы в данное время видите себе дальнейшую вашу жизнь в Новой Земле?

На сей экзистенциальный вопрос отвечаем честно: скрывать нечего, а предложение можно по крайней мере выслушать. «Санчо Панса», то бишь Берт Гарсия, широко улыбается; Толливер наклоняет голову.

– Благодарю за откровенность. Что вы скажете, если время от времени вам будет предложено поменять место временного пребывания?

Руис хмурится; я, кажется, намек понял, но все же...

– Можно подробнее?

– Скажем, вы нашли себе подработку в Порто-Франко, но потом получили весточку, быстро закрыли свои дела и при первой okazji отправились в Форт-Рейган, чтобы начать там

с чистого листа. А через какое-то время по получении следующей весточки отправились в Нью-Одессу, где ведете себя в той же манере. Чем заниматься, на кого работать, каким путем отправляться – решаете сами, с нашей стороны ничего противозаконного не требуется. Таких подробностей, полагаю, достаточно?

– Наживка, – фыркает Руис.

Блекло-серый взгляд Толливера чист и безмятежен.

– Ловушка для дураков, – вспоминаю я киноклассику с Пьером Ришаром.

– Нечто в этом роде. Возможно. Итак, ваш ответ?

Переглядываемся. Там, за ленточкой, сразу ответил бы «нет», но здесь, не чуя почву под ногами... Как и у кого Толливер и Гарсия, прибывшие через несколько часов после нас, выяснили местные реалии – пес его знает, но они их себе представляют достаточно подробно, чтобы строить далеко идущие планы. Насколько хороши построения – другой вопрос, но завязаны-то на сии планы в принципе они, а не мы.

– Одно условие и один вопрос. Условие – в любой момент мы можем, получив весточку, сказать «нет» и просто заняться своими делами, как если бы нынешнего разговора не было. А вопрос – сколько?

Теперь переглядываются они. Гарсия чуть заметно двигает левым плечом, Толливер так же еле заметно наклоняет подбородок. Интересная система условных знаков.

– Тысячу плюс дорожные расходы.

– Каждому, причем по тысяче сверху за каждый новый переезд.

Берт Гарсия белозубо скалится.

– Влад, не зарывайтесь. Еще ничего не заработали, а уже набиваете цену.

Пожимаю плечами.

– Кому нужно, тот и платит.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Вторник, 11/03/21 17:50

После «торга», совмещенного с обедом, помогаю Руису с техникой – он успел подсмотреть, что на каждой первой здешней машине сделаны крепления под винтовки-автоматы, а у него ничего такого нет, непорядок. Слесарка плевая, инструмент есть, вдвоем управляемся минут за двадцать. Заодно, чтобы не выделяться, снимаем с джипа калифорнийские номера: в Новой Земле регистрацией транспортных средств, равно как и водительскими правами, не заморачиваются, тут хоть на велике, хоть на танке катайся, лишь бы имелся. Врежешься – сам виноват, со страховыми компаниями здесь тоже никак, твои сложности.

Имеет место и другой непорядок: сотовой связи здесь нет – вернее, есть, но исключительно «местная», в самых крупных и развитых городах, и в каждом изволь свою симку покупать, а междугороднее общение только по радиоканалу и за большие бабки. Слово «роуминг», очевидно, здешние деятели считают страшным ругательством. Или, что вероятнее, имеют какие-то свои причины для подобных ограничений... В общем, мобилки можно с чистой совестью выключить и пока спрятать подальше. Нам важнее другое: в боль-

шинстве здешних машин установлены рации, как у дальнотбойщиков или таксистов – чтобы, если вдруг что, на перегоне между городами позвать на помощь и иметь шанс ее дожидаться; у Руиса в джипе, разумеется, подобного нестандартного оборудования нет, стоит себе обычный дешевенький приемник с плеером, причем даже не дисковым, а кассетным. Андрос на вопрос о рации сказал, что в хорошем сервисе в любом крупном городе такое могут сделать, но цену он даже приблизительно не представляет. В общем, доберемся до Порто-Франко, а там уже подумаем предметно...

Гляжу на выруливающий на выезд серый «лендровер» с зачехленным пулеметом, и тут возникает мысль. Нет, целая идея.

– Слушай, а к тебе на переднюю дугу пулеметное крепление поставить можно? Чтоб привстать на сиденье и вести огонь с ходу?

Напарник чешет репу.

– На переднюю... Нормальное крепление, чтобы поворотное на полный круг – это только на заднюю дугу, перед-то из-за стекла хлипкий, не выдержит. Да и не потяну я поворотное, образец нужен и большая слесарка со станками. Зато можно сделать упор, чтобы ствол просто сверху положить, вот такое – пожалуйста. И сектор обстрела получится, а не тупо «лупить прямо по курсу».

Лезет в трейлер, в «инструментальное» отделение на предмет ревизии многочисленных железных штукун, ко-

которые там лежат «на всякий случай»; ну а я в рамках той же идеи бегу в номер за ноутбуком, вытаскиваю на стоянку, включаю и копаюсь в архивах на предмет хороших фоток «мадсена» на станке-треноге и на турельной установке, помню, была там парочка, да плюс схемы из НСД... Эскизы набрасываем в четыре руки, благо в запасах у Руиса нашлась целая пачка позаимствованной из конторы бумаги от принтера, а после беремся за металл. Напарник командует, я на подхвате.

– Эй, слесаря, – раздается сзади знакомый голос, – вы вообще обедать будете?

– Мы как бы уже, – раз Сара по-русски, по-русски и отвечаю. Выпрямляюсь, приветствую поцелуем, но от объятий барышня уворачивается. – А ты днем что, голодная сидишь? Ужас, в каждой приличной конторе хотя бы полчаса на обеденный перерыв дают.

– На обед, утверждает донна Кризи, и не скажу, что я с ней не согласна, должно уходить не меньше часа, и еще час после этого работоспособность сытого и размякшего организма заметно ниже должного уровня. А два часа – это выходит капитальная сиеста.

– По здешней жаре, по-моему, вполне уместный вариант.

– Руководство Ордена предпочитает ставить мазганы и работать установленным на Старой Земле порядком.

– Что-что ставить, прости?

– Ну, кондиционеры.

– По-каковски это?

– По-израильски – два слога вместо пяти, удобнее выговаривать. В общем, я настроена перекусить и поплескаться в море. Идем?

В море – хорошо, факт, только и здесь закончить надо бы...

– Руис, – перехожу на английский, – сколько нам еще времени нужно?

– Да ладно, идите, вижу я, как на тебя смотрят, – ухмыляется напарник, – поможешь посадить по месту, дальше сам закончу.

Спасибо, друг, не забуду. И знакомы с барышней аж полтора дня – а ведь расставаться не хочется ну совсем.

– Сара, вроде на берегу какая-то закусочная есть? – вспоминаю вчерашний ночной пейзаж, кажется, там присутствовал киоск с тентом а-ля шашлычная.

– Ага, Деметриос хозяйствует – когда сам, когда помощника отправляет.

– Тогда сходи переоденься в пляжное и встретимся прямо там. Я быстро.

– Ну смотри, жду.

Устанавливаем над лобовым стеклом джипа полусобранное крепление, потом я лечу в номер – переодеться – на пляж. Задрапированная в золотистое парео Сара как раз болтает со скуластой девицей за стойкой – кажется, это она вчера вечером в «Посейдоне» Деметриосу помогала, – а та со-

бирает на блюдо дюжину мини-шашлыков на деревянных шпажках. Судя по запаху, вперемежку баранина и разновсякие овощи. Так и быть, один шашлычок украду себе, чтоб барышне потом было легче плавать...

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Вторник, 11/03/21 20:40

Плаваем, загораем, потом Сара приглашает к себе на рюмку чая, я всячески расхваливаю ее апартаменты – даром что служебные, действительно толковая квартирка организована, сам бы от подобной не отказался что здесь, что на Старой Земле, – ну и дальше проводим время самым приятным образом.

Знаю, вечно так нельзя. Дольше трех местных суток на Базе без особого разрешения проводить не положено. А если б и было разрешение – нельзя так, не встав на собственные ноги, пускаться в безоглядный загул, и неважно, что в нашем случае этот «загул» особо не включает выпивку, а седативные средства исключительно натуральные... Все равно нельзя.

И барышня прекрасно это понимает, не задавая лишних вопросов. Сегодняшний день еще наш, а что будет завтра, сам Маниту не ведает, потому как верховный индейский бог, чьим попущением шаманы Великих равнин прозревали грядущее, остался на этих самых Великих равнинах за ленточкой. Но пока...

Пока – день наш, и мы им пользуемся.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Среда, 12/03/21 05:50

Поднимаемся в совершеннейшую рань. Шлепаем на пляж. Песок прохладный, а вода теплая. Чуть омочив ножки, стоим в обнимку, глядя на светлеющий восточный горизонт.

Воздух прозрачнее оптического стекла.

За миг до рассвета там, где синева океанских просторов переходит в синеву небес, вспыхивает зеленый луч.

У древних на Старой Земле – символ удачи и благосклонности высших сил. А у нас – тоже пусть будет символ удачи. Которую может поймать только тот, кто заранее знает, где и кого ловить...

Нет, прямо сейчас у меня в руках не удача. Сокровище – согласен, счастье – тоже да, только пока еще не «мое сокровище» и не «мое счастье». Не могу я ее пока называть так. Сперва нужно или поймать удачу, или иным способом встать на ноги. Чтобы было где хранить свое сокровище и пестовать свое счастье.

«Вот это уже план», выражаясь словами Алисы со старой пластинки²⁰.

²⁰ Цитата из аудиоспектакля «Алиса в Стране чудес»; принадлежит она, однако, не Алисе, а «рассказчику»-Додо.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Среда, 12/03/21 06:34

– Ехать готов? – интересуется Руис, выглянув из трейлера.
Смотрю на Сару, она на меня. Расставаться не хочется.

А – надо.

Она опускает веки и сжимает мою руку.

– Готов, – киваю. – Позавтракаем, с собой чего соберем,
и вперед.

– Вот и ладно, а то до Порто-Франко двести миль по карте,
места незнакомые – часов на шесть можем застрять.

Территория Ордена, база «Латинская Америка».

Среда, 12/03/21 07:13

Сара провожает нас до блокпоста, всей массой вешается мне на шею, крепко целует, под одобрительный свист орденского патрульного у шлагбаума, и требует:

– Найдешь себе место в новом мире – дай знать. Приедешь, буду рада, но по крайней мере пиши.

– И напишу, и приеду, – обещаю я. – Жди.

Она снова стискивает меня в объятиях, мягких, но крепких; потом отталкивает.

– Все, езжай, а то не отпущу. – Переходит на английский: – Руис, удачи вам.

Напарник светским жестом приподнимает свое сомбреро.

Патрульный поднимает перед нами шлагбаум, Руис проезжает немного вперед и останавливается на площадке, которую держат под прицелом два броневика. Выволакиваю оружейный баул, патрульный кусачками разламывает пломбу.

– Валяйте, парни, можете доставать свои игрушки и снаряжаться.

Сара еще раз машет рукой и уходит. Проводив ее взглядом, все же возвращаюсь к насущным делам.

Кобуру с «жандармом» Руис цепляет на ремень, рядом за-

крепляет свой боевой нож; в испанский карабин сразу вгоняет обойму и устанавливает его впереди-слева. Проверяет, надежно ли держит крепление, кивает.

– В самый раз.

Потом наполняет из цинка пустую обойму, распахивает все шесть в нагрудные карманы и с видом Панчо Вилья повязывает бандану вокруг шеи.

Я тем временем добываю из бардачка рулон изолен-ты и сматываю «мадсеновские» магазины попарно, «вале-том». Снаряжаю первую спарку и заученным уже движением вставляю в пулемет горловиной вниз. Сажусь в машину, приклад «мадсена» упирается в левое бедро, толстый ствол лежит на согнутой правой руке. Вскрытый патронный цинк справа-сзади, заряженная «леди таурис» в правом кармане. Так вот, сидя и «на ходу», потихоньку снаряжаю вторую подготовленную спарку магазинов и убираю в левый карман; торчит несколько неуклюже, все-таки не армейская разгрузка – вот кстати, надо бы при случае разжиться, – но держится, и ладно. Встаю, примеряюсь, как пулемет с ходу ложится на самодельное крепление и снимается с него; порядок, с размерами угадали, и дуга, конструктивно предназначенная служить лишь опорой ветровому стеклу, десятикилограммовый пулемет вполне себе выдерживает.

Джип тем временем выруливает на то, что здесь зовется дорогой. Колея грейдера, прочерченная рубчатыми шинами грузовиков, внедорожников и броневиков на твердой рыжей

почве. В полусотне метров слева невысокая насыпь железной дороги-одноколейки, направо, за бетонными заборами Базы, – океан, до него меньше километра. Грейдер весь в ухабах и выбоинах, Руис внимательно следит за дорогой и пока неспешно катит на второй передаче, я обзираю окрестности. Вокруг грейдера заросли высотой под метр-два, а местами и все три, трава-кусты-деревья – все вперемежку. Саванна, однозначно, как-то по «Дискавери» южноафриканский вельд показывали – очень похоже. Здесь позеленее, так и понятно, «мокрый сезон» две недели как закончился. И пыли на грунтовке за нашими шинами, считай, нет, по той же самой причине. Вот по пыли я точно скучать не стану, в Калифорнии накушался.

Запахи. Резкие, сочные. Не знаю уж, какой тут процент кислорода, в проспектах вроде не сообщалось; только права Сара, воздух Новой Земли ощущается именно «здоровее». И не то что с американскими мегаполисами и хайвеями, но даже и с широкими украинскими степями сравнение будет не в пользу Старого Света. Насчет настоящего африканского вельда или там австралийского буша врать не буду, сам не нюхал и видел лишь по ящику.

Вон из травы на миг выныривает чье-то рыло и недовольно обзирает проезжающий джип. Местный свинтус, что ли? Справочник по фауне так толком запомнить и не удалось, слишком всего много, а главное, непривычно. Да и не охотник я ни разу, мне что здешние свинтусы, что отече-

ственные кабаны, повадок все одно не пойму, а «держаться подальше» так и так буду, бо как-то неохота проверять, метко ли у меня получится стрелять на реальном адреналине и насколько новоземельная живность крепка на пулю...

Гудок сзади. Руис тормозит, уводя машину влево; меня бросает вперед, автоматически привстаю и разворачиваюсь вместе с пулеметом...

– Пах-пах, вы убиты, – с неизменной ухмылкой изображает из-за руля «беркута» Берт Гарсия. В руках у него оружия нет, хотя какой-то ствол в держателе слева укреплен; но зато стоящий рядом Саймон Толливер опирает на переднюю дугу джипа свою «эй-ар-десять» – небрежно и явно умеючи. Тут к гадалке не ходи: и выстрелит первым, и попадет.

– Однако геолога, однако спички? – спрашиваю я.

После чего приходится рассказать соответствующий анекдот, в качестве преамбулы выдав краткую этнографическую справку о народностях Крайнего Севера. Оба «спика» синхронно фыркают, Толливер мягко улыбается и убирает винтовку.

– При здешней стоимости патронов рентабельность добычи спичек упомянутым способом выглядит сомнительной.

– Ваша правда, хотя здешней цены на спички я пока не встречал. Хотите вместе ехать?

– Такой вариант представляется оптимальным. Говорят, здешние дороги не отличаются безопасностью.

– Говорят, – соглашается Руис, – хотя вряд ли кто-то риск-

нет шалить рядом с орденским блокпостом.

Берт Гарсия скалит зубы.

– От базы «Латинская Америка» до соседней «Европы», если верить карте, десять миль. Как далеко в здешней саванне слышно автоматную очередь? Отойди на милю-полторы – финиш, орденцы с КПП тебе уже не помогут, потому что без радио не услышат.

М-да. И ведь не так сложно сообразить, сам бы догадаться мог, что я, автомата в руках не держал? Да вот в том-то и дело, что я – именно «держал», а эти имеют опыт реального его применения. Тертые ребята, правильно Деметриос сказал.

– О'кей, вместе так вместе.

– Какая у вас связь? – уточняет Берт.

– Голосом, – отмахивается Руис. – Нету рации.

– Неосмотрительно, – поджимает губы Толливер.

Наклоняется, достает из бардачка продолговатую коробочку с жесткой антенной и лейбой «Icom». Передает мне.

– Знакомы с подобной моделью?

– Нет.

Напарник тоже качает головой.

Следует короткий ликбез насчет связи «на втором канале» – настройку на первый, третий и все прочие нам аки злостным чайникам в радиоделе велено не трогать. Рацию закрепить в держателе на передней панели (самодельная подставка для кофе вполне подошла), говорить с нажатой тангентой, перед переходом на прием непременно об этом со-

общать.

– Ваши позывные – Влад и Руис; наши – Сай и Берт. Запомнили?

Как-то сам собою «Сай» Толливер занимает должность «босса», но лично я возражать не хочу. Не тот повод, товарищ-то явно получше нашего ориентируется в «передвижении по незнакомой и потенциально недружественной территории», или как оно правильно на военном аргю именуется. И командовать ему тоже не в новинку. Чувствуется.

Территория Ордена, дорога между базами «Европа» и «Россия». Среда, 12/03/21 08:38

«Беркут» чуть впереди и левее, Руис заранее проинструктирован «ежели что» втискиваться вплотную справа, чтобы мой «мадсен» давал огневую поддержку по курсу и направлению. После этого инструктажа я искренне понадеялся на отсутствие всяких «ежели что»; нет, пострелять-то я люблю, а уж из мечты-пулемета и подавно, но только не когда в ответ могут стрелять по любимому мне!

Понадеялся, ага, конечно.

Оставляем позади базу «Европа» (полное имя там, кажется, База по приему грузов и переселенцев «Западная и Центральная Европа», но кто ж его полностью выговаривает, кроме официальных лиц и персон, приравненных к таковым служебной необходимостью), дорога взбирается на небольшой бугор. Джипы переключаются на первую передачу, моторы тихо гудят, «беркут» вползает на гребень холма – и из «айкома» рывкает:

– К бою!

Сай тут же, привстав, дает две короткие очереди (по кому – я не вижу, хотя и сам уже стою, оперев «мадсен» на крепление, но джип Руиса пока не добрался до вершины).

Выстрелы спереди, брызгами осыпается стекло, хрустит распоротый пулями металл; невнятная ругань Берта...

Пара секунд, и Руис втаскивает джип на гребень, Сай продолжает куда-то палить, я ловлю в прицел упавшую на колесо фигуру с нацеленным в нас автоматом — «мишень грудная, дистанция от двух до трех»... очередь, тяжелый «мадсен» уютно толкается в плечо, пули взбивают фонтанчики сперва почти, а потом точно там, где надо, — и автоматчик падает и больше не шевелится, а рыжеватая глина дороги под ним становится красной...

На дороге впереди, задом к нам, стоят две машины: песочной окраски открытый «лендровер», а перед ним (то бишь дальше от нас) расписной зеленый внедорожник полужнакомых очертаний. Задняя дверь зеленого внедорожника распахнута. Между машинами мордой в пыль лежат несколько фигур. Плюс два тела на дороге — ага, значит, Сай успел одного свалить еще до того, как я подключился. Из-за левой передней фары «ленда» кто-то стреляет. По нам. Мимо. Так себе стрелок, с трехсот метров промазать можно по человеку, но по машине надо попадать...

И к дальней из двух тушек на дороге кто-то как раз летит, в перекате ускользая от пуль...

Взгляд вбок — у «беркута» нет половины лобового стекла, Сай оседает на сиденье, зажимая ладонью окровавленный бок, а Берт, выхватив из держателя автомат, птичкой перепархивает на багажник сперва своего джипа, а потом нашего.

– Вперед!

Руис переключает передачу и хлопает по кнопке «отстрела» трейлера, ставший вдвое легче джип с хрустом шин прыгает вперед, я с трудом удерживаюсь на месте. Ловлю в прицел «акробата» – он успел поднять винтовку покойника и даже успел развернуться к нам; выстрелить – уже не успел. Одновременно со мной огонь открывает Берт; кто куда попал, не знаю, но клиента перечеркнуло наискось от бедра и снесло полголовы. Руис ругается по-испански. К горлу подкатывает желчь; терпи, организм, тут тебе не «реалистичный три-дэ-шутер», тут натуральное мясо.

Сухо клацает боек «мадсена»; пустой. Выдергиваю спарку, переворачиваю полным магазином вниз, передергиваю рычаг. Готов к бою. Беру в прицел угол «ленда», ну же, сволочь, покажись... зацеплю лежащих – значит, им не повезло, мне моя шкура ценнее хрен знает чьей...

Сволочь не показывается; а ведь еще немного, и подкатим вплотную, триста метров и пешком-то расстояние плевое, а для четырех колес...

Берт громобойно командует:

– Оружие на землю и замер!

Однако клиент за машиной не понимает ангельской речи, а может, просто слишком упрямый.

Метров за двадцать Руис останавливается.

– Держите на мушке, – тихо говорит напарник и ныряет рукой под сиденье.

– Лады, – столь же тихо отвечает Берт; я так и так не отрываюсь от пулемета.

Руис бесшумно соскальзывает на дорогу, в руке черный цилиндр с ядовито-желтыми разводами.

– Граната! – орет он и по высокой дуге забрасывает цилиндр за «ленд».

Испуганный стон. Звякает лопнувшая банка энергетика.

– Влад, держи, – шепчет Берт и так же бесшумно оказывается на дороге, сам в полуприседе, укороченная «эй-ар-десять» у плеча. Руис вынимает из крепления карабин, я продолжаю целиться в угол «ленда». Хотя подозреваю, что уже ни к чему.

– Движение от вас на два часа. Овер²¹, – оживает «айком».

Ну точно, уполз гаврик! А Сай молодцом, даром что ранен, а наблюдает и корректирует... «На два часа» это справа по саванне, прикрыт корпусом «ленда», поэтому и упустили. Охотиться в буйных зарослях вельда на злого и вооруженного врага? Без меня, будьте любезны... С другой стороны, добить все-таки надо, таких «подранков» оставлять себе дорожке.

С пулеметом наперевес прыгиваю, осторожно обхожу «ленд» сзади – естественно, ни черта не вижу, кроме зарослей, это Саю сверху хоть что-то заметно.

Руис добирается до рации первым.

– Сай, попробуй по нему выстрелить, хотя бы пугнуть.

²¹ Over – «перехожу на прием» (радиоарго).

Овер.

– Вилко²².

Сзади несколько одиночных выстрелов. В зарослях очередь, сдавленный вопль...

...рычание-вой-хруст...

Местные зверушки тоже присоединились к развлечению. Доброй охоты. Потом надо будет подойти и глянуть на «подранка», а пока пусть их покусывают.

В горле снова становится кисло и сухо; делаю пару глотков из фляжки, сплевываю. Глубоко вдыхаю и резко выдыхаю. Нормально.

Берт добывает «контролем» двух гавриков на дороге (третьему, у которого полголовы недостает, особого внимания уже явно не требуется), а мы с Руисом подходим к лежащей между машин компании. Крупный коренастый мужик и две женщины схожей стати, руки вывернуты за спину и стянуты пластиковыми полосками разовых наручников, ноги скручены так же. А четвертый, седой и невыразительный, просто валяется с дыркой во лбу.

– Ну и кто тут у нас? – говорю в пространство и по-русски, просто для себя.

– А тут кто? – глухо интересуются в ответ по-русски же.

Руис наречия Пушкина и Чехова не понимает, но суть по моей физиономии улавливает безошибочно. Хмыкнув, закидывает карабин за спину и достает нож. Перепиливает пла-

²² Wilco – «понял, выполняю» (радиоарго).

стиковую полосу, другую, третью...

Визг тормозов, кляцанье затворов, истошные вопли по-английски:

– Замер! Не двигаться! Брось оружие! На колени! Руки за голову! Не двигаться!

Ну вот и кавалерия. Шагаю назад, держа «мадсен» на отлете за ремень, отталкиваю оружие в сторону и опускаюсь в нужную позу. Копы «на боевых вылетах» и в Штатах нервные, а уж здешние-то силовики и подавно, одно неловкое движение – и вряд ли тебя утешит, клизму какого объема им потом вставят за «случайную жертву»...

Территория Ордена, дорога между базами «Европа» и «Россия». Среда, 12/03/21 09:41

Правду говорил Деметриос, истинную правду. Бюрократии в Новой Земле много меньше, чем за ленточкой – в нынешнем эпизоде обошлись вообще без нее. Минут десять потратили на нас (ваши Ай-Ди? чистые; как здесь оказались? новопоселенцы, полтора часа как с базы «Латинская Америка», едем в Порто-Франко; спасибо за сотрудничество), чуть больше – на опрос свидетелей (сиречь семейства Шакуровых, владельцев «гелендвагена» крокодиловой раскраски; тут мне пришлось немного посодействовать с переводом, поскольку английского они почти не знали, а среди орденцев не нашлось ни франко-, ни русскоговорящих). Дорожный «гоп-стоп» бандитами, оказывается, был проведен не просто так, а с изрядной выдумкой: на выкрашенном в уставную песчанку «ленде» имелись легкосъёмные наклейки, в точности под служебную орденскую символику, то бишь «на белом фоне черная пирамида с глазом». Причем двое бандитов, тормозивших машину Шакуровых, были одеты в орденский «шоколадный» камуфляж и изображали регулировщиков – ну какому новопоселенцу придет в голову, что в Новой Земле, конечно, есть Патрульная служба, но занимается она совсем

не тем же, что отечественные пэпээсники, да и ездит не на «сто десятых дефендерах», а на «хамви»?! Ну а дальше уже и ствол в зубы, и снайпер из зарослей отработал... Разобравшись с общим раскладом, командующий патрульным отделением штаб-сержант²³ Новак отделил мух от котлет и в короткой речи объявил нам четверым благодарность от лица Ордена вообще и Патрульных сил в частности. Мимоходом пожалев, что «оборотней в погонах» не удалось взять живьем, а то б патрульные им устроили недолгий, но очень, очень насыщенный семинар на тему «пытки и казни народов мира». Чтоб, как на дикозападном фронтире, бандиты шли на дело, честно замотав морды платком, а не нацепив для маскировки шерифскую звезду.

К благодарности устной присовокупили две вещественные. А именно: все трофеи, взятые с «лиц, уличенных в дорожном разбое», и по тысяче премиальных экю за каждую истребленную нами голову; свежееобжаренный местным гиенодонтом труп бандитки, обнаруженный в полусотне метров от дороги, могли и «не зачесть», ведь формально прикончили ее не наши пули, однако штаб-сержант решил не экономить орденские средства, раз уж в деле обнаружились такие вот «оборотни в погонах», а мы героически с ними разобрались, да еще и гражданских спасли. Премию, обещал Новак, перечислят на счет в банке Ордена, как только патруль

²³ *Штаб-сержант* (staff-sergeant) – унтер-офицерский чин в натовских армиях, «командир отделения», то есть аналог нашего сержанта.

вернется с отчетом на базу; там же проверят личности бандитов и, если вдруг за кого из этих личностей на цивилизованных территориях назначена дополнительная награда, сию награду присовокупят к общей сумме. Короче, езжайте себе в Порто-Франко, а завтра заглянете в банк и получите приятные известия.

Список трофеев сверхъестественными размерами не поражает, но смотрится весьма приятно. Первое и наверняка самое ценное: «лендровер дефендер-сто десять» в «рейдовом» исполнении («оборотнические» наклейки ребята Новака уже ободрали), тачка заслуженная и во вполне приличном состоянии – у Руиса и Берта, когда осматривали ее, аж глаза блеснули. Плюс оружие со снарягой: ухоженный АК-5 с ЛЦУ, коллиматором и еще какими-то спецприблудами (автомат почему-то лежал в кузове «ленда», в оружейной сумке вместе с шестью магазинами, тремя гранатами Ф1 и несколькими картонными пачками натовской «семерки», «пятерки» и пистолетной «девятки»); рабочей потертости «фал» с укороченным стволом и складным прикладом, «десантный вариант»; длинная «эм-четыре-надцать» с ложей, аляповато изукрашенной самопальной резьбой; заляпанный кровью «огрызок» КАР-15, Берт его обозвал «коммандо»; почти новенький «глок-семнадцать», поношенный М1911А1 и такой же поношенный «таурис-девятьюсто два»; пара ножей – модный «ка-бар» с фосфатированно-черным клинком и древний-древний НР-43; бинокль

с незнакомой мне лейбой «селестрон». Плюс комплект радиосвязи от фирмы «Мидленд» – «два-плюс-один Си Би»²⁴, как выразился Сай; что сие значит – понятия не имею, но там имеются две коробочки ходиболтаек типа одолженного нам с Руисом «айкома», и к ним упакованная ранцем переносная рация, какую нормальные люди ставят на автотранспорт. Изначально коробочек было три, но третья, поймав пулю калибра «семь-шестьдесят два», не годится даже на запчасти... Плюс россыпь разноформатных патронов из карманов и патронташей покойных. Плюс наличность из тех же карманов – идекарты клиентов патрульные прибрали «для отчета», а деньги считались нашими; суммарно пятьсот двадцать экю, тоже неплохо. Отстирывать и зашивать бандитские разгрузки желания как-то не возникло, посему их с трупов никто не снимал. Еще пара пустых оружейных сумок в точности как та, что нам «подарили» в орденском арсенале, только пятнисто-мышастой расцветки и состояние поюзаннее; одну точно приватизируем, чтоб у нас с Руисом каждый личный комплект вооружения обитал в отдельном бауле. А то и сразу две, пусть будет запасная, мало ли какая случится оказия...

Два автомата МП5А2²⁵, «хай-пауэр» и ТТ, а также пух-

²⁴ СиБи, «Citizen's Band (radio)» – «гражданская радиосвязь» и соответствующего класса коротковолновые радиостанции, носимые или возимые.

²⁵ Многие пистолеты-пулеметы, особенно «карабинной» компоновки, по-русски для благозвучности именуют автоматами. Что не очень верно с конструкторской точки зрения, зато полностью соответствует исторической традиции.

лая от наличности барсетка оказались отобранными у Шакуровых, каковое добро сразу вернули хозяевам. Лично мне чужого не надо. Захотят позже спасенные свою благодар- ность выразить – примем и стесняться не будем; не захотят – тоже заппомним.

С «езжайте», однако, имеются некоторые трудности. Во-первых, у Сая и Берта джип лишился не только лобового стекла, пули там и внутри повредили что-то важное. Руис заглянул, протяжно свистнул и сказал, что «в поле» такое ремонту не подлежит – нужна хорошая мастерская, мешок запчастей и много времени. Бандитский «ленд», разумеется, на ходу и прицеп, равно как и сложенную в кузов горку тро- феев, тянет без труда, но и бросать «беркута» неохота, раз машина подлежит восстановлению.

А во-вторых, есть Шакуровы – глава семьи Геннадий Вик- торович, супруга Надежда Антоновна и дочка Полина. Пет- ровича – водителя и «друга семьи» – налетчики убили, а са- мого Шакурова ботинками и прикладами отделали так, что самостоятельно ходить ему ближайшие несколько дней не светит, а уж машину водить и подавно. Супруга и дочь по- страдали меньше, но обе прекрасно понимают, что это лишь за недостатком времени у банды, поэтому сейчас на «от- ходняке» их капитально трясет и сесть за руль ни та, ни другая никак не могут, даже если и умеют. Шакурову пат- рульный-санитар посоветовал при первой возможности по- казаться хорошему врачу, как бы там еще внутри чего не от-

били...

В общем, Руис как лучший водитель категории «Ц» садится в «геленд», к которому на жесткой сцепке сзади закрепляем подбитый «беркут»; я кручу баранку его джипа, а всю троицу Шакуровых заталкиваем в трейлер на кровать, вручив в порядке «лекарства для нервов» пару бутылок коньяка из их собственного бара. Трейлер проверили – «отстрел» пережит успешно, только незакрепленные железки в инструментальном шкафу высыпались из ящика, мелочь... Ну а Сай и Берт в «дефендере» с прицепом работают в роли передового дозора; рана у Сая вышла пустяковой, бок оцарапало, он больше переживает насчет попорченного костюма.

С тем и катим дальше, помахав руками подчиненным штаб-сержанта Новака.

– Говорит Влад. Как добычу делить будем, поровну, по-братски или по справедливости? Овер, – отжимаю я тангенту ходиболтайки.

Над дорогой и чуть в стороне навстречу нам вальяжно пролетает птица цвета ультрамарин. В смысле выкрашенный в радикально-синий колер легкомоторный аэропланчик вроде кукурузника, хрен его знает какой именно марки, не разбираюсь.

– Берт в канале. Вообще принято боссу выделять две доли, а остальное поровну. Но это если налом, а его тут всего ничего. Овер.

– Говорит Руис, – вступает напарник (рация в «гелен-

де» имелась, Сай быстро разобрался с настройкой и поставил там тот же общий «второй канал»), – есть предложение: в Порто-Франко оценить в местной оружейке всю добычу, а в автосервисе – «ленд». Там же, кстати, и «беркута» почините. Потом решим, кто какие трофеи себе оставляет, и уже на этом общую сумму и выведем. Годится? Овер.

– Роджер. Аут²⁶.

²⁶ Roger – «вас понял». Out – «конец связи» (радиоарго).

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 13:45

На КПП при въезде в город о нас уже знают – быстро же тут разносятся слухи – и лишними расспросами не докучают. Велено разве что опломбировать все оружие (да, и пистолеты тоже, кивает усатый патрульный с двойным капральским шевроном чуть ниже плеча, Порто-Франко считается орденской территорией, и ношение огнестрельного оружия здесь дозволено только находящимся на службе). Патроны так в отдельном пакете и остаются, не рассортировывали, а о револьвере в кармане лично я с чистой совестью «забыл», благо металлоискателей у патрульных не наблюдалось.

Спрашиваем у капрала ближайшую гостиницу – «прямо и налево, «Белый конь» зовется», – туда и направляемся. Вскоре видим симпатичный двухэтажный домишко из темно-красного кирпича, а над дверью белым кирпичом выложен силуэт знаменитой белой клячи с беркширских холмов²⁷, знающему человеку даже на вывеску необязательно глядеть. Шатающихся Шакуровых совместными усилиями загружаем в сюит; четырех одноместных номеров в гостини-

²⁷ Глубоко стилизованное изображение белого коня, вытоптанное на известковых холмах Уффингтона (исторический Беркшир, в нынешнем административном делении Оксфордшир), восходит ко второму тысячелетию до н. э. и является одним из символов «старой Англии».

це не имеется, о чем очарованная оксбриджским произношением Сая хозяйка искренне сожалеет, приходится взять два двухместных. Интерьер выдержан под английскую глубинку, если я правильно оценил стиль – с бриттами-то общался, но жить там не довелось: кованое железо и массивное дерево, на стенах и потолке отродясь не бывало обоев, штукатурки и краски – просто доски, выглаженные и пригнанные одна к другой. Запах опилок и крахмального белья. Ванны нет, только душ, зато просторный – небось специально «на двоих» и рассчитан.

Кормят в «Белом коне» как следует, не овсянкой. Нет, наверное, по заказу доставят и ее, «клиент всегда прав», но лично меня вполне устраивает хорошее рагу с неопознаваемым мясом, спаржей, картошкой и помидорами, плюс кисло-сладкий черный виноград на десерт. Ни внешне, ни манерами сухопарая миссис Фортескью («просто Флоренс, будьте любезны»), работающая под «экономку старой доброй Англии», не похожа на простецки общительную креольскую толстушку мадам Ламоль, однако по кухонной части обе, как по мне, достойны лишь самых лучших слов.

После обеда покалеченный «беркут» перекидываем прицепом на «ленд» и уже таким автопоездом отправляемся на поиски оружейной лавки и автосервиса. Поиски длятся недолго – Порто-Франко строился с размахом, домов выше двух этажей тут почитай и нет, но и «солидной» численность населения, согласно орденскому путеводителю, «около два-

дцати семи тысяч», считается лишь по новоземельным меркам, в той же Америке подобных городков не счесть, и как правило, полчаса из конца в конец для них вполне достаточно. Автосервис с вывеской «Дядя Бенц» (что-то меня в этом названии смущает, но пока не понимаю, что именно) всплывает через две улицы; поохав над расстрелянным джипом, ремонтники обещают, что за две с половиной тыщи экую через десять дней сделают как новенький, а «дефендер» оценивают в двадцать пять грандов «вот прямо сейчас»; мол, если выставить на продажу – можно надеяться на тридцать или даже тридцать пять, но это и нам коммиссионные, и вам время... в общем, думайте (подумаем, заверяет Сай, а пока сдает «беркут» в починку, отсчитав пять сотен задатка). На мидлендовский комплект радиосвязи тот же оценщик говорит «полный походный два-плюс-один, девять сотен – и больше не дадут нигде, учтите». Учтем, соглашается Сай, но рации пока не продает.

– Мы ж машину целиком брали за десять грандов, – вполголоса возмущается Берт, – и совсем не экую!

– За ленточкой я бы за такой ремонт взялся где-то сотен за шестнадцать, – кивает Руис, – и тоже не экую. Но даже с запчастями под рукой в десять дней не уложился бы, полдвижка считай в хлам. Так что цена похожа на честную.

Затем, расспросив прохожих, находим оружейную лавку с безыскусной вывеской «Gun Store», что на языке родных каштанов означает примерно «Оружейный лабаз». В «Лабазе»

зе», однако, представлено не только оружие, там хватает и прочих милитарных приблуд типа прицелов, бреников, разгрузок, одежды камуфляжных расцветок и иных «тактических» изысков. Сай, выложив на «оценочный» верстак лязгнувшую сумку, сразу сообщает: мы покуда не знаем, что продадим, а что оставим себе, посему, если не затруднит, – изобразите нам список с вашими ценами на товар, а мы подумаем и потом заглянем еще раз. Представившийся Биллом продавец, упитанный товарищ с натурально запорожскими усами (и акцентом ридной Невадщины), нисколько подобной просьбой не затрудняется: дольше трофеи осматривал, чем составлял сам списочек.

Автоматы:

АК-5 в обвесе + 6 магазинов – 1500

М14 + 3 магазина – 480

ФАЛ 50.63 «пара» + 4 магазина – 570

М733 «коммандо» + 3 магазина – 410

Пистолеты:

Таурис-92 + 2 магазина – 360

М1911А1 + 1 магазин – 380

Глок-17 + 5 магазинов – 400

Гранаты:

Ф1 демидовские (3) – 60

Нож:

Прочее:

Бинокль «Селестрон» – 120

– А почему гранаты «демидовские»? – спрашиваю я. – Вроде бы стандартные «эфки».

– Стандартные и есть. Просто местное производство, русские делают в Демидовске. У меня вон пол-ящика таких же.

Хм. Не то чтобы для производства гранат времен Первой мировой нужны сильно сложная техника и оборудование – но на полную технологическую цепочку, прикидываю я, ресурса уйдет ой как неслабо. А ведь клепают эти гранаты в количестве: тутошняя Россия за шесть тыщ верст от Порто-Франко, через весь материк считай возить. Раз возят, значит, окупается. И это при цене «двадцать экю за штуку», а оптом наверняка ж еще дешевле. Сколько там народу в Русской Конфедерации в путеводителе числилось – триста, ну четыреста тысяч? Троещина с Воскресенкой в придачу. Смешно.

И есть над чем подумать.

Сай аккуратно упаковывает сумку, отрывает Берта от витрины с ножами, а Руиса от задумчивого созерцания стенда со снайперскими винтовками, еще раз благодарит продавца («запорожец» Билл кивает в ответ) и обещает вскорости вернуться. Я помогаю дотащить груз до «ленда», в каковой мы

и загружаемся.

– Едем в гостиницу? – уточняет Берт.

– Лучше в ближайшую кафешку, пропустим по стаканчику и подобьем итоги, – предлагаю я.

– Итоги будут завтра, когда премия на счет капнет, но в целом – мысль здравая, – присоединяется Руис.

Сай поправляет панаму и указывает латунным набалдашником тросточки на домик с навесом буквально напротив оружейной лавки.

– Судя по характерной обстановке, это заведение нам подойдет.

Холодное пиво и столь же холодный лимонад в кафешке имеются, свободный столик на четыре персоны тоже в наличии. Устраиваемся на плетеных стульях. Сай выкладывает на стол список.

– Здесь не учтены трофейные патроны, их в общей сложности сотни четыре с небольшим, но даже по орденским ценам это немного, предлагаю просто разобрать, кому какие нужны. Наличными добыли пятьсот двадцать. Оружия с прочими аксессуарами получается на четыре четыреста, плюс девятьсот за мидлендовские «два-плюс-один». И «дефендер» без торга – двадцать пять. Четыре тысячи премиальных завтра поступят на банковские счета. Итого имеем дохода с операции на... тридцать четыре тысячи восьмьсот экую.

– Плюс возможный бонус, если кто-нибудь из клиентов

был в особом розыске, – добавляет Берт.

– Я бы не очень на подобное рассчитывал, – качает головой Сай, – коль скоро выдача таких бонусов находится в компетенции не Патрульных сил, а орденового ведомства выше, то награду, если таковая и была, в процессе оформления благополучно потеряют. Финансисты это умеют.

Желающих поспорить не находится.

– У наемников на самообеспечении, – продолжает Берт, глотнув пивка, – принято дополнительную долю выделять боссу, а остальное делить поровну, неважно, кто кого завалил. Мы, конечно, не наемники...

Переглядываюсь с Руисом. С одной стороны, Сая заранее никто не выбирал «боссом», а как полевой командир, сделал он вроде и немного; с другой стороны – не будь предварительного порядка передвижения и плана «кто что делает», нас бы там запросто могли положить, бандиты не ожидали конкретно нашего появления, но к проблемам готовы были заранее.

Однако тут вступает сам Сай.

– Альберто, наемники – добровольцы и профессионалы, которые знают, на что идут, причем делают это согласно условиям, оговоренным в подписываемом заранее контракте. Совершенно не наш случай, тебе не кажется? Поэтому двойную долю, как ты выражаешься, «босса» я считаю себя вправе принять только из экспроприированной наличности, а премиальные, равно как и назначенные под реализа-

цию трофеи, делить следует поровну.

Берт разводит руками – как скажешь, босс; ну а нам с Руисом чего и возражать.

– Тогда давайте сразу с наличными и определимся.

Двести Саю, по сотне остальным, лишнюю двадцатку оставляем «отметить вечером», при здешних ценах на питание вполне хватит на небольшую пьянку, если без заленточных деликатесов.

– Остается тридцать четыре тысячи двести восемьдесят монет, – черкаю я карандашом на списке Билла. – Минус четыре штуки завтрашних премиальных, получается тридцать двести восемьдесят. Делим поровну на четверых, выходит... по семь тысяч пятьсот семьдесят на брата. Теперь вопрос: кто что из трофейной снаряги себе забирает?

– Да у нас вроде все есть... – пожимает плечами Берт.

– Боеприпасов много не бывает, – замечает в пространство Сай, – их или очень мало – или мало, но больше не утащить. Гранаты я на себя запишу, если возражений нет.

У меня точно нет, только муляжи на дальность и кидал, еще в школьные годы на НВП, причем без особых успехов. Руис, судя по трюку с банкой энергетика, вроде умеет чуть больше – интересно, откуда? – но на «феньки» не претендует.

А я честно признаюсь:

– Сто лет мечтаю о «кольте». Заодно будет повод научиться из него стрелять.

– Хороший повод, – ухмыляется Берт. – Забирай. А «кабар» в комплект не хочешь?

– Зачем? Колбасу порезать у меня складничок есть, а кого-то порезать на колбасу – не мой стиль, пристрелить оно и проще, и безопаснее...

На том же листе с ништяками дополняю: Саю – три гранаты и минус шестьдесят, мне – «кольт» и минус триста восемьдесят...

– Ну раз так, я себе тоже пистолет возьму, – заявляет Руис. – Берт, Сай, вы люди опытные, посоветуйте, который лучше, «таурис» или «глок», а то я только в револьверах более-менее разбираюсь.

– Лучше тот, который у тебя в нужную минуту будет готов к бою, – без раздумий отвечает Берт. – К «глоку» пять магазинов, и он поновее, а так оба годные, армия дерьмом не пользуется.

– Значит, беру «глок». И бинокль, у меня нету, а в здешней степи штука нужная.

Снимаю с Руиса за «глок» и «селестрон» пятьсот двадцать экию.

– Еще, Руис, вам бы стоило дооборудовать машину радиосвязью, – напоминает Сай. – Существуют станции получше «мидленда», но во что они обойдутся в здешней обстановке, не рискну и предположить. Порядок работы объясню, наука не из сложных.

Напарник чешет репу, мысленно отгоняет тотемную жабу

и кивает.

– Спасибо. Согласен.

Еще девятьсот за комплект «сибишек», итого Руис в минусе на тысячу четыреста двадцать.

– Что ли оприходовать для коллекции русский ножик? – вслух размышляет Берт.

Сай с каменной физиономией смотрит на него... и отводит взгляд. У всех свои выбрыки. Записываю на Берта НР-43 и минус сорок монет.

И задумчиво смотрю на раздел автоматов...

– Пожалуй, я бы себе «фал» взял.

– Короткий-то?

– Именно. Длинным у меня «мадсен» есть.

Сай поджигает губы.

– Вещь, разумеется, со славным послужным списком и достойна любой хорошей коллекции, но воевать я бы с таким не ходил.

Пожимаю плечами.

– Так я и не воображаю себя подготовленным бойцом. Правильно целиться и нажимать на спуск – очень малая толика всего дела. Больше всего шансов уцелеть у меня пока в том бою, который случится в мое отсутствие.

Берт скалится, а Сай откровенно гогочет, разом утратив весь аристократический лоск.

– Найдешь опытного вояку, который считает иначе, – плюнь ему в глаза!

Хм. Ну да. Точно. Я тут, значит, самый предусмотрительный, а остальные ни хрена в жизни не понимают. Покраснел бы от смущения, да загар мешает.

Вычитаю с себя за десантный «фал» пятьсот семьдесят монет. Итого в минусе на девятьсот пятьдесят. Все? вроде как.

– Эх, – вздыхает Берт, – если б и «ленд» себе оставить... «Беркут» в своем классе хорош, но против «дефендера» слабоват.

– Почему бы и не оставить, выкладывая двадцать пять тысяч и машина твоя, – спокойно замечает Сай. – Впрочем, можно и иначе: нам по плану требуются два похожих авто, можем продать оба наших «си-джея» и прикупить второй «лендровер» – Руис наверняка согласится на замену, я прав? – вопрос опять же, как говорится, в материальном обеспечении операции...

– Да это я так, мечтаю.

Ох, как же я хорошо понимаю таких мечтателей. «Таблеток от жадности мне, да побольше».

В сухом остатке лично я с операции что имею? Огнестреляющее железо и семь тыщ шестьсот двадцать экю. Состояньице не состояньице, но как задел – нормально, с остатками на орденском счету выходит «квалифицированный оклад» почитай на год, вполне хватит до начала следующего «сухого» сезона. Можно даже гордо задрать нос «вот я какой крутой, десять минут работы и такая прибыль». Себе главное не

врать, сколько тут от работы, подготовки и личной крутости,
а сколько от блеснувшей зеленым лучом тупой удачи...

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 17:49

В «Оружейный лабаз» возвращаемся сразу, благо недалеко, и сдаем Биллу «лишнее» вооружение, а также весь запас трофейной «пятерки», раз уж стволов под «пять-пятьдесят шесть» в хозяйстве нету. Потом Руис, махнув рукой «гулять так гулять», просит у меня список, вычеркивает из своей доли ништяков еще тысячу семьсот монет и снимает со стенда винтовку в «лесном» камуфляже и с хищного вида оптикой.

– Tактический «ремингтон-семьсот-пи» в упрощенном полимерном ложе вместо алюминиевого «эйч-эс-пресижн», – соловьем разливается перед покупателем Билл, – в комплекте армейский «люпольд» четвертой модели. Считай, бюджетный вариант «эм-двадцать четыре», только ствол двадцать дюймов. Камуфляж мой, для зарослей в самый раз, да и в горах тоже ничего.

– Ты пользоваться-то этой штукой умеешь? – ухмыляется Сай.

– Вполне. – Руис нежно поглаживает шершавый приклад. – Что до тысячи ярдов, то мое.

– А стрелять чем собираешься? – невинно интересуется продавец.

Напарник на мгновение замирает, потом выдает несколь-

ко явственно малоцензурных испанских выражений и поворачивается к стеклянному прилавку с «целевыми» боеприпасами. Орденские «сорок экю за сотню» в данном случае и поминать смешно, тут пятьдесят монет запрашивают за бежево-черную картонную пачку с лейбой «Hornady» и какими-то маловразумительными цифрами и сокращениями – ну «калибр.308» и «20 штук» я еще расшифровать могу, но все остальное... Руис с понурым видом выкладывает двести экю и получает пять пачек (одна в подарок), а также оружейный кейс из серого пластика, съемные сошки, «лохматую» липкую ленту – обмотать ствол, чтоб винтовка сама на себя не походила и силуэтом не выдавала снайперскую засаду, – полный набор прибуд для чистки винтовки и защиты линз, запасные кольца под прицел, буде клиент решит самостоятельно сменить «люпольд» на другую модель оптики, и глянцевую брошюрку-мануал²⁸ от компании «Хорнеди» с баллистическими таблицами склонений и иной снайперской кухней.

Затем Билл ловит за хвост меня, и... нет, не «разводит», все при полном согласии клиента и без тени обмана; короче говоря, в обмен на скромное количество презренных экю я обзавожусь защитной окраски разгрузочным жилетом с карманами для магазинов «фала» (южноафриканский вариант, изначально под хеклеровскую «джи-три», сообщает Билл, но форморазмер у магазинов «джи-три», «фала», «эм-четыре-надцать» и «эй-ар-десять» общий, можешь проверить; про-

²⁸ Manual – *англ.* «руководство», «наставление», «инструкция».

веряю – действительно годятся, а вот «эсвэдэшные» скорее всего не впишутся) и парой дополнительных подсумков под «мадсеновские» спарки (старые британские под «брэн», и скажи спасибо, что нашлись! – что ж, спасибо, уж с этим от меня не убудет), а также парой магазинов к вышеупомянутому «фалу» сверх четырех имеющихся. И еще тремя магазинами к «кольту», а то без возможности перезарядиться ну совсем жить кисло. Вот что значит – человек на своем месте, к такому только загляни, хрен без покупки уйдешь! Впрочем, от предложений по глубокому «тюнингу» трофейного автомата – новое цевье с рельсой Пикатинни, улучшенный приклад, камуфляж и прочие кому-то наверняка полезные прибамбасы, – я успешно отбрыкиваюсь. Не настолько поведен на оружии, а в одинокого рейнджера Макквейда пусть играют товарищи поопытнее.

Сай выволакивает нас оттуда за шкурки – испугался, наверное, что ножевику-Берту сейчас всучат пару боло, мачете, катану и дадао – и сквозь зубы приказывает:

– Обратно в «Белого коня».

– А я бы прогулялся, – говорит Руис. – Влад, забросишь сумку в номер?

– Ладно. Тебя потом искать или как?

– Сам доберусь, не маленький.

Тоже правда.

Сбрасываю в гостинице оружейные сумки, снимаю с джипа байк и открываю путеводитель на разделе «Порто-Фран-

ко»; так, исторические экскурсии и описание для проезжих туристов мне покуда без надобности, а вот карта в самый как раз. Традиционная американская планировка, квадратно-гнездовая с поправкой на извилистость берега: с севера на юг, условно вдоль океана – «именные» улицы-авеню: Главная (самая-самая центральная), Океанская (набережная), Станционная (от железнодорожного вокзала, совмещенного с грузовым терминалом порта, напрямик на северный КПП)... ну а поперек, с востока на запад – «номерные»-стрит: Первая, Вторая и так далее; наш «Белый конь» находится на Шестой, недалеко от угла Чамберс-лейн (местная небось знаменитость, если не забуду – спрошу, кто таков сей Чамберс и за что себе личный бульвар заработал). В центре Порто-Франко – поименованная в честь любимого президентского кабинета Овальная площадь. В общем, расклад ясный: прополоскать горло холодной водичкой, ею же смочить шлем – и на велопрогулку по окрестностям. Заблудиться в таком рельефе негде, а вот выяснить, где что расположено, надо, и именно в рабочее время, которого осталось не так уж много.

Из окошка высовывается хозяйка гостиницы.

– Владимир, вас к ужину ожидать? Готовится фирменное блюдо.

– Какое же?

– Секрет. Но недовольных пока не было.

– В таком случае непременно буду, Флоренс, спасибо.

Жилые дома... кафешка, базарчик, еще кафешка... авто-прокат... стройплощадка – явно не под бизнес-центр, а на что-то небольшое... Строят, кстати, в основном из кирпича разных расцветок, пока попалась только парочка фахверковых или панельно-деревянных строений. А тут вообще официального вида подворье – на флагштоке «Южный Крест»²⁹, и рядом сверкающая яркой бронзой табличка для исторически неграмотных: «Представительство Американской Конфедерации». А вот еще один флаг – смахивает на штатовский звездно-полосатый, но угловое поле не синее, а зеленое, и звезд всего пять³⁰; а на затейливо изукрашенном столбе у шлагбаума табличка аж на трех языках: первый вроде испанский, второй совершенно непонятный, даром что латиницей, а дальше по-английски – «Представительство Зоны Ацтлан». Я чуть с велика не падаю: это что, недобитые Кортесом ацтеки³¹ аж сюда сбежали? Хотя... если в Новой Земле объявились реваншисты-конфедераты, успешно склеившие ласты в 1866 году, то чем хуже ацтеки? Ой, а вдруг

²⁹ На красном фоне синий с белой каймой крест с тринадцатью белыми звездами. Прозвище «боевого знамени» Конфедеративных Штатов Америки, каковое знамя использовалось вместо «государственного» – по поводу последнего южане так толком до конца войны и не договорились.

³⁰ Один из неофициальных флагов «Зоны Ацтлан» времен чиканской (испано-американской) «культурной революции» 1960-1970 х гг.

³¹ Несмотря на громкое название (Ацтланом в мифологии ацтеков зовется «небесная прародина»), чикано – скорее ответвление хиппи с мексиканским колоритом, и к историческим ацтекам отношение имеет примерно такое же, как нынешние поклонники готик металла к Алариху, Вульфилле и Теодориху.

тут и какая-нибудь Криворожская республика найдется, или вообще Великое княжество Литовское? мало ли чего на орденской карте не числится.

Ладно, крутим педали и катим дальше. Вон автохозяйство дяди Бенца – о, и Руис у калитки болтает то ли с самим «дядей», то ли с кем из «племянников»; дважды нажимаю на звонок байка и, проезжая, машу рукой; напарник светски приподнимает сомбреро, не отрываясь от разговора... Дома, детская площадка, еще дома, склад-магазин-мини-супермаркет, гостиница – на вывеске «La Mere», по-французски небось, а изображено импрессионистское не пойми что. И – здрасьте-пожалста, квартал красных фонарей. Вернее, кварталы. В количестве. «Ночные клубы», казино, дансинги и прочие бордели, все собраны компактно, а занимают как бы не четверть города! М-да. С другой стороны, что собой в геополитическом смысле являет Порто-Франко? Через город, хочешь не хочешь, проезжают все новопоселенцы с шести Баз и только потом разделяются и следуют избранными направлениями (не скажу «дорогами», бо, судя по качеству главной новоземельной трассы, от орденских баз до Порто-Франко в здешних краях дорог действительно нет, а есть, как в расейской глубинке, сплошные направления разной степени непроходимости). Грузопассажирский поток покруче любой столицы получается. Такой трафик – это ресурс, который невозможно не использовать. А чего первым делом жаждет народ, попавший хрен-знает-куда? База – она

закрытая орденская территория, где молятся на устав и соблюдают порядок, развеселая дискотека в местном ресторанчике типа «Посейдона» решительно мелковата для нужных гулянок, плюс народ после этой дискотеки (или миновав ее, мало ли у кого какое расписание сложилось) проехал по дикому новоземельному вельду, впечатлился первобытностью окружающего мира, вернулся к цивилизации в Порто-Франко – что после такого будет? Правильно, после такого необходимо пуститься во все тяжкие. Пусть необходимо такое не всем, пусть даже это лишь пятая или десятая часть потока – все равно, с позиции горожан, сквозь которых этот трафик прет, надо дать людям то, чего они жаждут, попутно максимально облегчив их карманы (ну не задаром же в самом деле работать).

Вырулив из бордельных кварталов на Главную улицу, вскоре останавливаю байк у северного КПП: бетонные блоки, «егоза», стационарные «эм-два» на вышках и парочка броневигов в капонирах. Собственно, вот и весь Порто-Франко из конца в конец. Нет, за город мне сейчас не нужно, едем обратно, только уже по Главной, а не по бульвару Чамберса. Что мы имеем тут? Снова «представительства» – Бразилия, Китай, Британское Содружество... о, расейский триколор. Самостийной Украины на орденской карте не отмечено, а входят ли заленточные украинцы в Русскую Конфедерацию автономией или еще как – надо выяснять. Заглянуть? успеется, от ностальгии пока не помираю.

Овальная площадь. Факт, формой овальная, в середине фонтан и променадный скверик со скамейками, по периметру трехэтажные дома с витринами бутиков-пивнушек и прочих магазинчиков. Книжная лавка с обилием глянцево-ярких журналов; авось и загляну, ну не «Космополитен» же сюда возят из-за ленточки, в самом-то деле. Почта – «New World Mail», белые буквы на голубом и почтовый рожок; логично, главпочтамт и должен быть в центре города, вот Киев в этом плане спроектирован правильно. И – поди ж ты! – «Электроника и компьютеры». Ну а что, во всей научно-фантастической классике компьютерная техника в освоении иномировых фронтиров задействована весьма активно, всякие там позитронные роботы и прочие боевые искины. А ежели серьезно: в освоении чего-то нового от компьютера толку немного, но зато он более чем полезен при обработке результатов освоения для дальнейшего анализа, без которого хрен спланируешь следующий этап. При правильном подходе, само собой, мне ли не знать, сколько бывает неправильных...

Так, и какие тут у народа компьютеры? надеюсь, все-таки не ламповые БЭСМ-1, или мне по специальности совсем кисло придется...

Уфф. Вполне обычный магазинчик электронной снасти – персоналки, ноуты, мобилки, плееры, приبلуды ко всему этому хозяйству, а также диски с разновсяким софтом и музыкой. Супермодных гаджетов из Кремниевой долины

не наблюдается, но и не скажу чтобы старье, нормальные рабочие лошадки разного формата. Цены... музыка дешевая, как пиратки на нашей Петровке, основной софт где-то в том же формате, а вот железо и отдельные «лицензионные» программы местного производства – да в общем что «за ленточкой» в баксах, то здесь в экю, примерно так, для баловства дороговато, а для дела подъемно, по цене бэушный комп получается, считай, как автомат с четырьмя рожками. Тэкс... о, вот этот диск я точно беру, «NewWorldViewer» – три-дэ-карта Новой Земли, небось местная инкарнация «Keyhole Earthviewer»³², знатная забава для виртуальных путешественников, да и не-виртуальным тоже полезна, скажем, для предварительного расчета маршрутов по направлениям.

И здешнюю симку надо взять – если цена не запредельная, мобилка может пригодиться. Ага... ну, с учетом годового контракта с правом пополнения без необходимости ежемесячного взноса – нормально. Тариф на звонки и СМСки суровый, конечно, так я и не собираюсь часами висеть на телефоне.

А теперь ключевой вопрос...

– Скажите, а компы вообще ходовой товар, здешний народ активно с ними работает?

Продавщица – усталый и несколько отсутствующий вид,

³² Через два года именно этот продукт в развитом и дополненном виде завоюет мировую славу под новым брэндом «Google Earth».

мышастые волосы в хвост, косметика на нуле, хотя не помещала бы – поразмыслив, отвечает:

– Знаете, кто как. В офисах пользуются, для учета или как-то так; дома – нечасто. Те же видеоигры вообще с витрины сняла – нет желающих.

– А вне Порто-Франко, значит, о компьютерах вообще говорить не стоит?

– Почему, в других городах с этим немногим хуже, особенно в американских и европейских. Вот у фермеров в поселках и на хуторах – пожалуй что и нет, у них же там электричество от генераторов или ветряков, броски напряжения постоянные, и мало кто вспоминает, что тонкую технику вроде компьютера надо включать через выпрямитель или UPS до того, как эта техника напрочь сгорит. А когда сгорит, о том, чтобы купить новую, уже и не вспоминают, переходя на дедовские методы.

Благодарю за сведения, расплачиваюсь за покупки, вылезаю наружу. Велосипед подкатываю к столику кафешки по соседству; из-за прилавка одурительно пахнет свежей выпечкой, и к свежавыжатому грейпфрутовому соку беру тарелку мини-кексов. В рыхлом тесте творог и изюм, совершенно ни на что не похожие, но вкусно. Положительно, стоило перебраться в новый мир, если тут плохих поваров ни в одном общепите не держат!

Отпиваю глоток сока. Кислый и прохладный. Класс.

Итак, уже какая-то определенность. Имеется народ, кото-

рый по работе пользуется компы, значит, можно убедить соседей, что и в их деловом предприятии данное устройство очень даже не повредит; я, положим, не рекламщик из «канадской оптовой компании» и не коммивояжер по продаже пылесосов, ну так компы они пусть выбирают и покупают сами, к их услугам целый магазин и продавец-консультант, а с меня будет ликбез и снабжение чайников необходимым софтом. Благо полезных программ в архиве есть, и если кому понадобится специализированная того же плана – напишу, без проблем, был опыт.

Дела не на один день и не на два, такую целину пахать и пахать. Пусть Порто-Франко далеко не мегаполис, на двадцать семь тысяч жителей моих потенциальных клиентов наберется... ну от двух до пяти сотен точно. Плюс обслуживание тех же самых клиентов «эникейщиком», к кому в случае проблем обращаются? первым делом – к тому, от кого товар получен. Выше крыши, в общем.

Но, во-первых, у меня теперь точно есть на что прожить время, необходимое на поиск этих самых клиентов, а во-вторых, не надо переучиваться на какую-нибудь «актуальную» специальность. То, что я умел за ленточкой, вполне применимо и в Новой Земле.

А договоренность с Саем и Бертом насчет поизображать из себя высокого блондина в черном ботинке, чтобы они тем временем спокойно занялись своими делами, не требующими стороннего присмотра, – будем посмотреть, как дело по-

вернется. В принципе основной задумке эта договоренность не мешает: Новая Одесса, Форт-Рейган или где они нас там пожелают видеть – это не фермерские хутора, а вполне себе города, где тоже должны быть компьютеры и тоже есть народ, готовый таковыми пользоваться. Если с работой срастется иначе, тогда договоренность отменим, каковое условие я выставил сразу.

И еще: когда я твердо пойму, что имею верный доход, примерно равный «квалифицированной зарплате», нужно будет скататься на базу «Латинская Америка» и пообщаться там с одной персоной. Если персона скажет «да», договоренности тоже конец.

Нет, эта последняя часть – не план, скорее общая стратегия развития и промежуточная цель. Сейчас она такова. Станет ли другой – всяко возможно, жизнь штука странная и порой рушит любые планы, не говоря уж о стратегиях; однако сейчас я смотрю в будущее с несвойственным мне оптимизмом.

На этой оптимистической ноте заглядываю на почту, покупаю открытку с пейзажем типа «вид на Фудзи из херсонской степи» и, стараясь выводить буквы поразборчивее, набрасываю пару строк: мол, до Порто-Франко добрался нормально, заселился в «Белого коня», на ближайшие дни дальше двигаться не планирую, думаю о тебе... и тут вспоминаю, что я, болван, у Сары даже фамилию не спросил, кому ж теперь письма адресовать?

Пожилая итальянка в окошке почты эту проблему решает мгновенно:

– Пишите просто: «База «Латинская Америка», грузовой терминал, Саре», только сами не забудьте подписаться. Дойдет, не переживайте, две девушки с одинаковым именем там еще могут работать, но не двадцать.

Тоже верно, народу-то на всей орденской Базе без учета переселенцев ну полтора-два человека, и то навряд ли наберется; в такой деревне все друг друга по имени знают. Заклеиваю открытку и передаю для отправки по назначению.

– А когда дойдет?

– Завтра днем. Если нужно быстрее, заказывайте телеграмму, это в течение пары часов.

– Нет, спасибо, пока не нужно. – Оптимизм оптимизмом, но и осыпать барышню восторженными телеграммами... как-то некомильфо. Цветами при встрече – это можно, коль скоро Сара их уважает, а развесистые многостраничные эпистолы не по мне.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. Среда, 12/03/21 21:40

Обещанный сюрприз стоит посреди стола, накрытый большим колпаком из нержавеющей стали. За столом четыре любопытствующих морды; над столом свисает с буфета еще одна, серая и щекастая, как подобает породистому британцу.

Флоренс с торжественным видом поднимает крышку. Облако пара. Еще ничего не видно, а во рту уже начинается интенсивная работа слюнных желез. И ведь не скажу, что сильно проголодался... Так, пусть на составные части это блюдо расчлняют профессиональные дегустаторы. А я намерен его просто слопать сколько дадут. Ложкой. Или лучше ножом и вилкой? По виду и запаху вроде суп, но консистенция такая, что эта ложка там, пожалуй что, встанет не падая...

Первые минут несколько за столом слышится только чавканье. Затем Сай – самый опытный и волевой – отрывается от тарелки и поднимает стаканчик с техасским (местным) бурбоном.

– Все-таки позволю себе сказать пару слов...

К счастью, Сай не тамада и не болтун-политикан, потому «пара слов» о важности совместной работы и ценности добрых отношений продолжается действительно недолго. Звонят стаканы, булькает в глотках разноформатный алкоголь.

– Сай, пока не забыл, – откладывает ложку Руис, – я тут поболтал с Тони, ну, парнем из автосервиса дяди Бенца, и продал ему неплохую идею по личному опыту работы над своим джипом. У вас движком стояла бензиновая рядная «четверка» от «Дженерал Моторс». Если сменить начинку и кое-что перенастроить – все равно вынимать понадобится, – можно вместо старого движка хороший дизель поставить. Мощность считай та же, тянет чуть получше; на морозе, правда, при старой солярке без присадок проблемнее, так морозов тут не бывает. Зато риск пожара меньше – ваш от стрельбы запросто полыхнуть мог, повезло. И по времени новый дизель воткнуть со всей перенастройкой быстрее выйдет, чем детали к старому заказывать или вручную точить... Но стоять будет на шесть-семь сотен дороже.

– И насколько быстрее получится?

– Дней за пять-шесть управятся.

– Приемлемо. Пусть делают.

– Тогда я утром так и передам.

– И сколько ты с него за такую идею получил? – спрашивает Берт.

– Нисколько. Зато я теперь там работаю, для начала за двадцатку в день, а через неделю посмотрят на результат.

– За это стоит выпить.

Берт наливает себе и Руису еще пивка. Присоединяюсь к благому порыву, только у меня вишневка. Хорошая все-таки штука. Интересно, а из чего ее делают, что тут за вишня

такая странная?

Как раз появляется Флоренс, добавив к содержимому столешницы целый поднос с бутербродами. Спрашиваю:

– Зовется «бразильской вишней», растет она много где, в том числе и здесь, но только в Бразилии и Латинском Союзе из ее ягод получается путный напиток, южнее почему-то не вызревает правильно. Дерево больше на куст похоже, и сами ягоды помельче, хотя тоже красные и с косточками. Сырая на вкус она не очень, кожица плотная, зато в закваске, говорят, сама бродит, никаких дрожжей не надо, после процедить – и хоть сразу на стол, без выдержки. Бразильцы себе пару винных заводов под такое поставили, решили, что «вишневое вино» будет конкурировать с обычным виноградным, а потом оказалось, что фермеры-кустари такую же вишневку сами делают, ставят как бражку – и выходит не хуже покупной, даром что на заводах и фильтры, и специалисты со старых винных хозяйств из-за ленточки. Пришлось заводчанам, чтоб не прогореть, у этих самых кустарей выкупать продукт, разливать по бутылкам и отправлять на экспорт со своей этикеткой...

Нет, у Новой Земли куда ни глянь, везде положительные стороны. Простенькая домашняя бражка, классом равная неплохому столовому вину – это ж просто здорово!

Сай таким оборотом тоже заинтересовался, но он больше по крепкому – виски там, бренди, – о нем и спрашивает. Увы, согласно Флоренс, домашнее виски от новоземельных

фермеров представляет собой тот же дрянной деревенский горлодер, что и в Старом Свете. Толкового же бренди даже специалисты пока сделать не смогли, уже пять лет обещают «вот высаженные виноградники приличные урожаи дадут, и еще года через три-четыре можно пробовать, как вышло», да все не выходит. Обычное вино уже есть, по цене вишневки или чуть дороже выходит, в общем, кому что больше по вкусу; а бренди – никак, исключительно заленточный деликатес. Так что любителям крепких напитков надо брать сугубо «фирменные» джин и виски – техасскую «Одинокую звезду»³³, новошотландские «Хендрикс» и «Рэннох», конфедератский «Сиграм»... А еще хвалят русскую водку «Новомосковская», однако в данном вопросе сама хозяйка не эксперт и может лишь повторить стороннее мнение...

Тут в зале – вероятно, на запах – появляются уже вполне мыслящие Шакуровы; глава семьи по лестнице спустился самостоятельно, а вот по ровному полу идет с заметными усилиями и опираясь на супругу, самые заметные синяки и ссадины кое-как замаскированы или просто заклеены пластырем. Гости пытаются объясниться с Флоренс по-русски, потом переключаются на волну «руссо туристо за бугром» и откапывают в памяти полдюжины английских словей с неисребимым ростовским акцентом. Я молча развлекаюсь, но

³³ Техас до включения в состав США именовался Республикой Одинокой звезды, а после такового – Штатом Одинокой звезды: флаг Техаса – сверху белая полоса, снизу красная, а слева вертикальная синяя с большой белой звездой.

очевидно, недостаточно молча – Шакурова-младшая, которая Полина, вспоминает, что утром с орденским патрулем я у них поработал за переводчика, и почему бы мне не сделать этого еще раз?

– Языки учить надо, – нравоучительно замечаю я.

– А я и учила! Диплом «Альянс Франсез» имею, между прочим, и три победы на областных олимпиадах!

И, встав в позу, чего-то с выражением декламирует. По-французски, ага, и вроде бы стихи. Дальше моего образовательного уровня не хватает, так что я просто с улыбкой любуюсь девицей. А полюбоваться есть чем: симпатичная, «кровь с молоком», годков этак семнадцати – радостный возраст, когда лучшая косметика – вода с толикой мыла, прочее такую блондинистую мордашку лишь испортит. Там, на дороге, сразу после боя, оценить это было трудно, горстью воды из фляги толком поди умойся. При этом фигура у нее, несмотря на юные лета, более чем сложилась – высокая, под метр восемьдесят, сверху размер четвертый, не меньше, да и снизу все в полной соразмерности, а что талия не осина, так при таких формах оно надо? Не совсем мой типаж – я девушек поменьше и покруглее люблю, – ну так чистую эстетику тоже никто не отменял.

А вот у Руиса взгляд как-то стекленеет. Слюнки в пиво не капаят, однако похоже, еще чуть-чуть, дойдет и до этого. Валяй, напарник, попробуй попытаться счастья... не знаю, правда, на каком языке вы будете друг с другом болтать, но

если повезет, сами этого не заметите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.